

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

На годъ . . . . . 8 р.
» 9 мѣсяцевъ . . . . . 6 »
» 6 » . . . . . 5 »
» 3 » . . . . . 3 »

за Границею

На годъ . . . . . 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ . . . . . 10 »

За границей на годъ . . . . . 14 »

Отдѣльн. номера по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.
за строку на послѣдней страницѣ
и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса 20 к.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СНБ, Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СНБ,
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: По поводу желѣзной дороги черезъ Сибирь.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Енисейска, Владивостока, Бійска, Ташкента и Вѣрнаго.—Рѣчь на съѣздѣ золотопромышленниковъ А. В. Янчуковскаго.—Рыболовство на Зайсанѣ.—Кому масляница. (Фельетонъ). *Добродушиаго Сибиряка*.—Хроника жизни за недѣлю.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ НА 1886 Г.

ПО ПОВОДУ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ ЧЕРЕЗЪ СИБИРЬ.

„Московскія Вѣдомости“ недавно обратили свое особое вниманіе на сибирскія дѣла и, въ частности, на сибирскую прессу, которая завиняется ими въ желаніи выдѣлить интересы окраины, а также создать разьединеніе съ метрополіей.

Репутація и взгляды „Московскихъ Вѣдомостей“ на столько всеѣмъ извѣстны, что наши читатели поймутъ безъ всякихъ объясненій съ нашей стороны, почему мы находили совершенно невозможной полемику съ ними, хотя легко могли бы шагъ за шагомъ показать, изъ какого легковѣснаго и сомнительнаго матеріала составлена грозная филиппика „Московскихъ Вѣдомостей“. Но для сибирскихъ читателей это излишне; живя на мѣстѣ, они сами знаютъ, на чьей сторонѣ правда. Намъ болѣе занимаетъ другая сторона дѣла, а именно—что могло побудить „Московскія Вѣдомости“ разразиться такой грозой надъ нашей родиной и въ частности надъ истолковательницей ея лучшихъ надеждъ и стремленій—сибирской прессой? Гдѣ для этого были какія нибудь реальныя основанія? Сами „Московскія Вѣдомости“ проговариваются, какъ бы сознавая шаткость ихъ обвиненій. „Намъ могутъ возразить,—говорятъ онѣ,—что мы слишкомъ много придаемъ значенія бреднямъ какой-то смѣшной сибирской національной партіи, которая, въ силу своей нелѣпости, никакого практическаго значенія имѣть не можетъ“. И вслѣдъ за этимъ, въ видѣ отповѣди на возможность подобнаго возраженія, выдаютъ тайную подкладку всего ихъ краснорѣчія и усердія, достойнаго лучшаго дѣла. Сущность дѣла заключается, видите ли, въ томъ, что сибирскіе патриоты и вторящая имъ пресса приобрѣли такое могущество, что тормозятъ постройку сибирской желѣзной дороги. Вотъ собственныя слова „Московскихъ Вѣдомостей“: „Такъ вотъ изъ какихъ сферъ шла та таинственная сила, которая, наконецъ, заколодила сибирскую желѣзную дорогу“. Можно подумать, пожалуй, что въ самомъ дѣлѣ кто нибудь затормозилъ проведеніе желѣзной дороги, если бы это не было наглядно опровергнуто осуществленіемъ уральско-тюменской желѣзной дороги. Что касается осуществленія дороги черезъ всю Сибирь, то вопросъ этотъ требуетъ во всякомъ случаѣ прежде внимательнаго разсмотрѣнія и разбора самыхъ „прожектговъ“, тогда будетъ понятно и наше скептическое отношеніе къ этой дорогѣ.

Быть можетъ, ничто не пользуется такой популярностью, какъ идея желѣзной дороги, которая перерѣзывала бы эту отдаленную окраину отъ Урала до Тихаго океана. Даже на Амурѣ, гдѣ едва ли наберется 100 т. населенія, только и разговоровъ, что необходимо провести желѣзную дорогу отъ Срѣтенска до Благовѣщенска; есть даже печатно заявленные проекты о дорогѣ отъ Владивостока до Хабаровки. Резоны вездѣ и всегда одни и тѣ же: неудовлетворительное состояніе существующихъ путей сообщенія и наивная увѣренность, что стоитъ только провести желѣзную дорогу, какъ сейчасъ же объявятся всѣ богатства края, до сей поры втунѣ лежащія. Во что можетъ обойдтись проложеніе такой дороги,—объ этомъ не разсуждаютъ; во-первыхъ, потому что дорогу пришлось бы строить на средства метрополіи, а, во-вторыхъ, мы считать не любимъ, да и не всегда умѣемъ. Между тѣмъ, отъ Тюмени до Владивостока свыше 7,000 верстъ. Положимъ, въ Сибири не было бы дорогой статьи — отчужденія земель*), дѣсь дешевле (хотя далеко не вездѣ—есть степныя мѣста); но все остальное пришлось бы доставлять издалека, и тѣмъ дороже, чѣмъ далѣе дорога станетъ удаляться на востокъ. Если къ этому прибавить, что руки въ Сибири дороже, чѣмъ въ Россіи**), весь служебный персоналъ необходимо выписать изъ Россіи, сезонъ для работъ значительно короче, что дорога пересѣкла бы множество большихъ и среднихъ рѣкъ (среднихъ только для Сибири, въ Россіи ихъ называли бы большими), на цѣлыя тысячи верстъ пролегла бы по гористымъ мѣстностямъ,—то, соображая все это,

*) Уральской желѣзной дороги эта статья обошлась въ 354,000 р., что, однако, не помѣшало всей стоимости дороги выразиться въ 58,000,000.

**) Часто приходится слышать, что для постройки желѣзной дороги въ Сибири могли бы съ выгодой быть употреблены ссыльно-каторжные. Но, во-первыхъ, изъ ссыльно-каторжныхъ едва ли половина годится для тяжелыхъ земляныхъ работъ; во-вторыхъ, ссыльно-каторжные хорошо работаютъ, когда имъ дается такая же плата, какъ вольнымъ рабочимъ (напримѣръ, на частныхъ присакахъ, гдѣ одно время по инициативѣ генералъ-губернатора Синельникова употреблялись ссыльно-каторжные); и наконецъ, за ссыльно-каторжными потребовался бы такой надзоръ, что стоимость его въ значительной степени навѣрстала бы экономію по заработной платѣ, если бѣ послѣдняя была ниже, чѣмъ вольнымъ рабочимъ. Даже съ каторги побѣги доходили среднимъ числомъ до 24%, но годами бывало 50 и даже 90% съ нѣкоторыхъ заводовъ. Все число ссыльно-каторжныхъ не превышаетъ 10,000, считая тутъ и Сахалинѣ.

трудно думать, что верста обошлась бы дешевле 50,000 руб., даже при самой строгой экономіи. Значитъ, вся стоимость дороги, выстроенной какъ слѣдуетъ, но безъ затѣйливой роскоши, выразится въ суммѣ свыше 350,000,000 руб.

Одно время у насъ въ ходу было ссылаться на Финляндію, гдѣ желѣзныя дороги обошлись около 30,000 р. за версту (по теперешнему курсу, значительно болѣе); но Финляндія не Россія—не только въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, но и въ очень многомъ другомъ. Теперь аргументы въ пользу дешевой постройки нашлись и дома: это желѣзныя дороги послѣдняго времени, выстроенныя казеннымъ способомъ. Но дѣло въ томъ, что стоимость этихъ дорогъ еще не выяснилась окончательно, какъ, напримѣръ, стоимость Екатеринбургско-Тюменской (проведена въ мѣстности весьма благопріятной—безъ мостовъ, безъ туннелей и дорогихъ насыпей). Къ тому же опытъ учить—строится дорога очень дешево, а потомъ и потребуются нѣсколько милліоновъ то для капитальнаго ремонта, то для усиленія подвижнаго состава и т. п. Смотришь, вмѣсто 35,000 дорога и обойдется въ 50,000 руб. за версту. Уральская желѣзная дорога, даже при проектированной стоимости 80,000 за версту, впоследствии потребовала еще 5,000,000, т. е. 7,500 на версту.

Сибирская пресса въ вопросѣ о желѣзной дорогѣ стала нѣсколько въ сторонѣ отъ увлеченій. Она выходила по этому вопросу изъ слѣдующихъ соображеній. При малонаселенности Сибири и ея теперешнихъ бытовыхъ и экономическихъ условій желѣзная дорога совсѣмъ не является первою и неотложною потребностью. Дорога, конечно, нѣсколько усилитъ вывозъ сырыхъ продуктовъ, т. е. поддержитъ ту хищническую культуру, которая въ настоящее время безпощадно истощаетъ естественныя богатства, ничего не давая въ замѣнъ ихъ. Между тѣмъ, Сибирь прежде всего нуждается въ тѣхъ реформахъ, начало которыхъ въ Россіи положено въ царствованіе императора Александра II, и большинство которыхъ для Сибири откладывается или за неимѣніемъ средствъ, напримѣръ, судебная реформа, или потому, что Сибирь считается недоросшею до нихъ, т. е. до податной реформы, земской и т. п. Вотъ главный мотивъ сибирской прессы по вопросу о желѣзной дорогѣ. Прибавимъ къ этому, что еще вездѣ желѣзную дорогу сами по себѣ не вызывали къ жизни естественныя богатства; примѣровъ этому много на западѣ (Италія, Испанія и др.); да то же мы видимъ и въ Россіи. Польза и благодѣянія желѣзныхъ дорогъ не абсолютны, а всегда условны. Только когда имѣется наличность другихъ условій, какъ-то: свобода труда, свобода переселеній, гарантіи личной и имущественной неприкосновенности, возможно справедливое и равномерное распредѣленіе общественныхъ тягостей, высокое техническое образованіе, а главное,—какъ результатъ всего предъидущаго,—значительное внутреннее потребление, тогда желѣзная дорога является не только истиннымъ спутникомъ прогресса, но и даетъ ему, въ свою очередь, могущественный толчекъ.

Есть люди, имѣющіе пристрастіе ссылаться на Америку, когда рѣчь заходитъ о желѣзной дорогѣ. Тамъ, говорятъ они, дороги проводились по пустырямъ, которые быстро превращались въ дѣятельно населенныя мѣстности послѣ проведенія желѣзной дороги. Поучительный отвѣтъ на подобнаго рода разсужденія данъ нашимъ министерствомъ финансовъ „Московскимъ Вѣдомостямъ“, тоже при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ указывающимъ на Америку въ оправданіе своихъ финансово-экономическихъ идей. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ было, между прочимъ, высказано, что Америка прежде всего Америка и не нужно забывать, что она не можетъ служить намъ примѣромъ въ финансовыхъ операціяхъ. Да, Америка такъ и останется Америкой не только для Россіи, но даже и для большей части Европы. Совсѣмъ другое дѣло, когда населеніе бѣдно и невѣжественно и, разбѣянное по необозримымъ пространствамъ, еле влечитъ свое существованіе подъ гнетомъ всевозможныхъ тягостей; тамъ желѣзная дорога становится лишь новымъ налогомъ, всей своей тяжестью падающимъ на производителя.

Все это азбучныя истины для людей, сколько нибудь вду-

мывающихся въ предметъ, о которомъ они говорятъ, и требующихъ точныхъ данныхъ, вмѣсто широковысказательныхъ возгласовъ. При настоящемъ положеніи Сибирь еще можетъ довольствоваться своими водяными путями, конечно, улучшенными. Но эти улучшенія, если будутъ рационально производиться, не потребуютъ и $\frac{1}{10}$ доли того, во что можетъ обійтись желѣзная дорога, которая не только не будетъ покрывать $\frac{1}{10}$ на затраченный капиталъ, но неминуемо потребуетъ значительныхъ приплатъ на покрытіе расходовъ по эксплуатаціи.

Въ самомъ дѣлѣ, какая ближайшая будущность желѣзной дороги, если она осуществится?

Точныхъ и полныхъ данныхъ о сибирскихъ грузахъ нѣтъ, есть только отрывочныя; но и по нимъ до нѣкоторой степени можно судить о предстоящей работѣ желѣзной дороги. Томскъ собираетъ повозную плату по 30 к. съ воза и получаетъ въ годъ до 30 тысячъ руб., значитъ всего провозится черезъ Томскъ въ обѣ стороны 66,000 возовъ; считая возъ въ 30 пуд., получится 2,000,000 пуд. (изъ нихъ $\frac{1}{3}$ грузовъ, отправленныхъ водой, $\frac{2}{3}$ проходящихъ гужемъ). А все движеніе грузовъ между Иркутскомъ и Томскомъ, также считая въ обѣ стороны, едва укладывалось въ тѣ же 2,000,000, въ томъ числѣ и чисто мѣстное движеніе грузовъ (хлѣбныхъ, золотопромышленныхъ товаровъ, направляемыхъ по Чулыму, и т. п.). Это для пространства въ 1,550 верстъ и при этомъ между двумя важнѣйшими пунктами! И въ эти же 2 мил. пуд. входятъ грузы, идущіе въ Забайкалье и даже до верхнихъ частей Амура. Мало того, на быстрое увеличеніе грузоваго движенія нѣтъ пока осязательныхъ надеждъ. Восточная Сибирь, кромѣ чайнаго транзита, ничего не можетъ отправлять на западъ; хлѣбъ въ ней дороже, чѣмъ въ Западной Сибири; ея желѣзо даже при теперешней гужевой доставкѣ у себя на мѣстѣ едва можетъ конкурировать съ уральскимъ. Къ Томску, этому главному складочному пункту Сибири, кромѣ чаевъ, направляется съ востока лишь совершенно незначительное количество мѣховъ, да сырыя кожи (и то со скота, главнымъ образомъ пригоняемаго изъ Западной Сибири).

Расходы эксплуатаціи въ Россіи составляютъ около 7,000 руб. на версту. Изъ этихъ расходовъ только одно топливо можетъ стоить въ Сибири дешевле; всѣ же другіе расходы, въ силу уже указанныхъ выше условій, будутъ обходиться дороже *). Но, такъ какъ сибирская дорога не будетъ дорогой сильнаго движенія, то это можетъ нѣсколько уменьшить расходы эксплуатаціи; потому примемъ ихъ только въ 5,000 р., т. е. даже менѣе, чѣмъ на Уральской дорогѣ. При этой цифрѣ для покрытія однихъ эксплуатаціонныхъ расходовъ дорога должна зарабатывать 35 мил. руб. въ годъ. И эту цифру дорога должна заработать главнымъ образомъ отъ грузовъ, такъ какъ о возможности значительнаго пассажирскаго движенія умалчиваютъ даже самые горячіе защитники сибирской дороги.

Говорятъ—дорога доведенная до Тихаго океана отвлечетъ огромную массу грузовъ Китая, теперь исключительно направляющихся моремъ. Это громкая фраза и ничего болѣе. Если даже положить, что желѣзнодорожный путь изъ Пекина до Петербурга будетъ не болѣе 10 тыс. верстъ, и разсчитывая только $\frac{1}{50}$ к. съ версты **), то получимъ 2 р. за пудъ. А затѣмъ остается еще передвиженіе отъ Петербурга до Лондона, или другихъ крупныхъ центровъ. Много ли наберется такихъ грузовъ, которые предпочтутъ платить хотя бы и два руб., когда теперь фрахтъ отъ Лондона до Шанхая не свыше 60 коп. за пудъ на быстроходящихъ пароходахъ. Скажутъ—значительный выигрышъ времени послужитъ въ пользу желѣзной дороги. На это очень простой отвѣтъ: никогда товары большей скорости не оплачиваются

*) Расходъ на топливо въ Россіи составляетъ около 700 руб. на версту. Но взаимно экономія на топливѣ, въ Сибири явилась очень крупная статья расхода—это расчистка отъ снѣжныхъ заносовъ.

**) Между тѣмъ, даже на Уральской дорогѣ, средняя стоимость груза выражается $\frac{1}{20}$ к., и только по Луньевской вѣтви, провозящей исключительно горнозаводскіе грузы стоитъ $\frac{1}{52}$. Средній тарифъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ $\frac{1}{36}$ коп.

¹/₅₀ коп., а всегда въ нѣсколько разъ дороже; грузы же, отправляемые съ малой скоростью, немногимъ скорѣе дойдутъ по желѣзной дорогѣ до главныхъ европейскихъ центровъ, чѣмъ въ настоящае время морскимъ путемъ.

До какой степени легковѣсны самые проекты защитниковъ желѣзныя дороги черезъ всю Сибирь, доказательствомъ служитъ проектъ „всероссійской великой восточной желѣзной дороги“, появившійся въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ осенью прошлаго года, подписанный г. Н. К. Въ этомъ любопытномъ проектѣ есть все то, что постоянно встрѣчается въ измышленіяхъ нашихъ досужихъ финансистовъ и экономистовъ, т. е. много громкихъ фразъ о величій предстоящей задачи, легкости ея осуществленія, о неизмѣримости природныхъ богатствъ и т. п. Нѣтъ, только самаго пустаго—хотя тѣни элементарнаго знанія Сибири и предмета, о которомъ авторъ беретъ разсуждать. Проектъ г. Н. К. превращается въ этомъ отношеніи все, что намъ до сихъ поръ приходилось читать. Подробнаго разбора онъ положительно не заслуживаетъ; но мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи указать на нѣкоторые курьезы.

На первое время г. Н. К. проектируетъ провести желѣзную дорогу лишь тамъ, гдѣ не достаетъ водныхъ путей сообщенія. Такимъ образомъ вся „великая всероссійская восточная желѣзная дорога“, по его вычисленію, укладывается въ 3,000 верстъ, т. е. Тюмень-Иркутскъ—1,250 верстъ, Иркутскъ-Усть-стрѣлка 1,000 вер. и Хабаровка-Владивостокъ—750 вер. Авторъ даже не знаетъ, что Тюмень-Иркутскъ даютъ 1,550 верстъ, Иркутскъ-Усть-стрѣлка 1,650 верстъ и Хабаровка-Владивостокъ около 900 верстъ. Итого 4,100 верстъ. Но, оставляя такой пустякъ, который, однако, по расчету самаго г. Н. К., долженъ обойтись въ 55,000,000 руб., переходимъ къ самой желѣзной дорогѣ. Что будетъ дѣлать эта дорога въ зимнее время—приблизительно 8 мѣсяцевъ въ году?—на транзитные китайскіе грузы она тогда уже не можетъ рассчитывать, ибо, кромѣ дороговизны провоза, явится еще значительная потеря времени.

Можетъ быть, авторъ слышалъ о страшныхъ сибирскихъ мятеляхъ и снѣжныхъ заносахъ, потому полагаетъ, что на зимнее время движеніе по сибирской дорогѣ должно закрываться. Шутки въ сторону—все грузовое движеніе по сибирской дорогѣ, какъ ее проектируетъ г. Н. К., легко можетъ уложиться въ два мѣсяца работы, значитъ на остальные 10 мѣсяцевъ оно законно и праведно можетъ быть закрываемо. Не лишено также интереса, что авторъ не желаетъ строить излишніе мосты и туннели. А что же дѣлать, когда, напримѣръ, встрѣчаются рѣки? Никто не назоветъ лишнимъ провести мостъ, когда встрѣтятся рѣки. Правда иногда не строить моста черезъ большія рѣки; такъ было на Волгѣ въ Самарѣ до недавняго времени, такъ и теперь въ Ярославлѣ. Но вотъ по пути отъ Томска до Иркутска встрѣчаются Кія (Маринскъ), Чулымъ (Ачинскъ), Енисей (Красноярскъ), Канъ (Канскъ), Бирюса—все это крупныя рѣки (даже второстепенныя изъ нихъ сильно разливаются); а затѣмъ немало еще мелкихъ—отъ Красноярска до Иркутска существуетъ, если не ошибаемся, 9 паромныхъ переправъ.

А какъ же быть безъ туннелей, огибая, наприм., Байкалъ? Да тамъ, не менѣе какъ за 300 в., дорога будетъ проходить исключительно по альпійской мѣстности, гдѣ даже проведеніе обыкновенной почтовой дороги было сопряжено съ великими трудностями. О техническихъ трудностяхъ г. Н. К. выражается очень просто—ихъ быть не можетъ тамъ, гдѣ есть почтовые тракты. Это значитъ—проложена почтовая дорога между Владикавказомъ и Тифлисомъ, потому нетрудно провести и желѣзную дорогу. Почему же она до сихъ поръ не построена?

Г. Н. К. рекомендуетъ еще крутые подъемы, малые радиусы кривизны. Но въдѣ въ такомъ случаѣ неминуемо повторится исторія Поти-Тифлисской дороги, гдѣ, благодаря этимъ условіямъ, не смотря на затраченные миллионы, все же немислямо сколько нибудь усиленное движеніе. Но довольно о проектѣ г. Н. К. Сказаннаго достаточно, чтобы судить, для какого невѣроятнаго пустословія московская

газета открываетъ у себя мѣсто, покрывая его своимъ авторитетомъ, и какъ пристрастно относится къ тѣмъ, кто не увлекается желѣзнодорожною горячкой и аферами, стараясь быть на высотѣ народныхъ и государственныхъ интересовъ.

Наконецъ, не слѣдуетъ забывать, что, съ проведеніемъ сибирской желѣзной дороги, не упразднятся ея водные пути; въ перевозкѣ сырья они будутъ дѣятельнымъ конкурентомъ для желѣзной дороги. Теперь фрахты на сибирскихъ рѣкахъ высоки, дорога ихъ понизитъ, но не убьетъ пароходнаго дѣла, а скорѣе послужитъ толчкомъ къ болѣе рациональной его постановкѣ.

Россія, конечно, можетъ сдѣлать Сибири и болѣе дорогой подарокъ, чѣмъ желѣзная дорога—это уже ея дѣло; но если отправной точкой имѣть производительную работу, то сибирская желѣзная дорога до тѣхъ поръ будетъ оставаться раззорительнымъ бременемъ для государственнаго казначейства, пока Сибирь будетъ находиться въ теперешнемъ хаотическомъ состояніи. А выходъ изъ него дѣло долгаго времени и большаго труда. Не нужно къ тому же забывать, что Сибирь въ своемъ развитіи тѣснѣйшимъ образомъ зависитъ отъ общаго хода русской жизни. Поэтому вмѣсто того, чтобы строить фантастическіе проекты, да втягивать наши истощенныя финансовыя средства въ новую колоссальную затрату, лучше приложить все знаніе и опытъ, чтобы вывести Сибирь на путь естественнаго развитія ея богатствъ и трудовой энергіи ея населенія.

Мы до сей поры имѣли въ виду, такъ сказать, позтовмечтателей по вопросу желѣзной дороги. Но есть могущественная группа дѣльцовъ, для которыхъ это дѣло имѣетъ совсѣмъ другое значеніе. Для нихъ сибирская дорога—это новое эльдорадо; стоитъ его слегка затронуть, и „потекуть сокровища въ дырявые карманы“. Для нихъ всѣ цѣли хороши, лишь бы заполучить возможность эксплуатировать казенныя миллионы. Въ Европейской Россіи теперь для нихъ плохая практика; здѣсь скорѣе перестроено желѣзныхъ дорогъ, чѣмъ въ нихъ сказывается недостатокъ. Да и теперешнее состояніе нашихъ желѣзныхъ дорогъ, существующихъ лишь благодаря гарантіямъ и постояннымъ субсидіямъ, таково, что новыми грандіозными проектами никого особенно не соблазнить. Совсѣмъ другое дѣло—Сибирь. Объ ея сказочныхъ богатствахъ идетъ молва три вѣка, тѣмъ болѣе можно о нихъ славословить, что ихъ относительная цѣнность совсѣмъ не выяснилась. Данныхъ о производствѣ хлѣба въ Сибири нѣтъ, значитъ можно давать какія угодно вычисленія. Затѣмъ Сибирь соприкасается съ Китаемъ, котораго торговля съ Европой довольно внушительнаго размѣра*); еще далѣе—открываются необозримыя воды Тихаго океана и новый континентъ, полный могучей жизни и неустанной работы. Здѣсь масса высокопарныхъ фразъ, но мало дѣла. Мало вамъ всего этого, такъ послушайте: въ Сибири зародился сепаратизмъ, который растетъ не по днямъ, а по часамъ; революціонные кадры уже готовы, словомъ свѣтопреставленіе уже приближается. Сибирскіе сепаратисты ничего пока не боятся, какъ проведенія желѣзной дороги, которая тѣсно свяжетъ Сибирь съ остальною Россіею. Поэтому необходимо ускорить постройку желѣзной дороги, пока зло не разрослось до такихъ размѣровъ, что съ нимъ будетъ потомъ трудно справиться. Несомнѣнно, всѣмъ этимъ заручиться выгодно нѣкоторымъ прежектерамъ для осуществленія своей цѣли. Какъ это ни странно, но „Московскія Вѣдомости“ въ настоящемъ случаѣ явились выразителемъ этихъ алчущихъ наживы дѣльцовъ.

Вотъ откуда являются эти патріотическія тирады и обвиненія тѣхъ, кто не раздѣляетъ иллюзій, и желаніе набросить на нихъ неблагоприятную тѣнь. Они исходятъ изъ стремленія расхитить государственное казначейство! Къ сожалѣнію, мы не можемъ раздѣлять такого патріотизма и въ этомъ заклю-

* Очень увлекается Китаемъ, однако, не слѣдуетъ: эта страна прежде всего, смѣемъ думать, на очень долгое время останется дѣятельнымъ рынкомъ внутренняго сбыта.

чается наше несогласіе. Намъ кажется, что приведенная аргументація слишкомъ искусственна и не серьезна, чтобы заставить государство понести огромныя траты, которыя пойдутъ не на устраненіе мнимой опасности, а въ карманы аферистовъ и ловкихъ предпринимателей.

Самыя мнимыя выгоды торговли и вывоза изъ Сибири далеко не такъ очевидны, какъ предполагаютъ; всякая эксплуатація сырыхъ земледѣльческихъ и скотоводческихъ продуктовъ на отдаленные рынки поведетъ къ истощенію почвы, ослабленію силъ ея и производительности. Это извѣстно со времени Либиха. Это подтверждаютъ всѣ разумные экономисты, начиная съ Кэри. Наконецъ тотъ же взглядъ о вредѣ вывоза сырья и о пользѣ промышленности, обрабатывающей на мѣстахъ, былъ выраженъ въ „Журналѣ министерства государственныхъ имуществъ“. Вѣдь, если говорить о главной цѣли развитія и поднятія промышленности, то почему же говорить объ одной желѣзной дорогѣ, а не говорить о поднятіи сельскохозяйственныхъ знаний, техническихъ, поднятіи народнаго образованія? На все это развѣ не понадобятся средства? И не понадобится ли прежде всего позаботиться объ этомъ, а потомъ уже о великой дорогѣ до Восточнаго океана?

ХРОНИКА.

Департаментъ неокладныхъ сборовъ опубликовалъ циркуляръ о безопыльномъ ввозѣ въ Амурскую и Приморскую области крѣпкихъ напитковъ и пива русскаго приготовленія.

Телеграмма изъ Ташкента, отъ 18-го февраля, передаетъ, по слухамъ изъ Кульджи, что въ Китаѣ вспыхнуло большое возстаніе Дунганъ.

Телеграмма изъ Благовѣщенска, отъ 19-го февраля, сообщаетъ, что на сѣздѣ въ Хабаровкѣ рѣшено также преобразовать благовѣщенскія мужскую и женскую прогимназіи въ гимназіи.

Изъ Ирбити телеграммой, отъ 19-го февраля, извѣщаютъ, что въ Туринскѣ скончался 16-го февраля тобольскій губернаторъ Лысогорскій.

«Московскимъ Вѣдомостямъ» сообщаютъ изъ Петербурга, что на разсмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія поступило ходатайство генераль-губернатора Восточной Сибири о скорѣйшемъ открытіи въ городѣ Енисейскѣ полной классической гимназіи. До настоящаго же времени тамъ существуетъ лишь одна прогимназія.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано: «Государь Императоръ выражаетъ свою признательность члену государственнаго совѣта, генераль-адъютанту, генералу отъ инфантеріи графу Игнатѣеву и объявляетъ Высочайшую благодарность: военному губернатору Тургайской области и командиру въ оной войсками генераль-маіору Проценко, командиру 1-й бригады 37-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіору Соболеву и завѣдывающему азіатской частію главнаго штаба полковнику Иванову, за особые труды ихъ по разработкѣ проекта объ устройствѣ управленія въ Туркестанскомъ краѣ».

«Новое Время» передаетъ: «Согласно состоявшемуся три года тому назадъ постановленію о переводѣ осужденныхъ на каторгу всѣхъ разрядовъ, изъ каторжныхъ тюремъ, расположенныхъ въ разныхъ городахъ Европейской Россіи, на островъ Сахалинъ, надлежало послѣдовать рѣшеніе, вслѣдствіе ходатайства главнаго тюремнаго управленія, о закрытіи каторжной тюрьмы въ городѣ Симбирскѣ. Находящіеся въ заключеніи преступники, весною текущаго года, будутъ перевезены на островъ Сахалинъ, зданіе же тюрьмы будетъ отремонтировано и приспособлено подѣ

вновь учрежденное въ этомъ городѣ исправительное арестантское отдѣленіе».

Вслѣдствіе представленія главнаго тюремнаго управленія, внесеннаго на усмотрѣніе государственнаго совѣта, рѣшено открыть въ текущемъ году новые тюремные замки въ городахъ: Кронштадтѣ, Севастополѣ, Благовѣщенскѣ и Хабаровкѣ.

Намъ сообщена пріятная вѣсть. Печатается и въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ новая книга: «Описаніе доисторическихъ древностей Минусинскаго края, хранящихся въ Минусинскомъ земскомъ музеѣ; выпускъ первый: памятники металлическихъ эпохъ съ XXIV таб. рисунковъ древностей, текстъ на языкахъ русскомъ и французскомъ» (печатается 500 экз.); цѣна 3 р. Подписка на книгу принимается въ конторахъ всѣхъ сибирскихъ газетъ и въ «Восточномъ Обзорѣннѣ».

Въ «Сибирской Газетѣ» приведены слѣдующія любопытныя свѣдѣнія объ американскихъ путешественникахъ: «Американцы, изслѣдователи Сибири, Кенанъ и Фростъ, возвращаются обратно изъ путешествія своего въ Восточную Сибирь. Въ настоящее время они гостятъ у насъ, въ Томскѣ. Изъ бесѣды съ ними мы вывели заключеніе, что нѣкоторыя стороны сибирской жизни—сылка, тюрьма и тюремная администрація, нравы и обычаи, положеніе печати—изучаются ими довольно основательно. Они путешествовали по большому тракту вплоть до Кары, причѣмъ въ Нерчинскомъ округѣ обращалось особенно тщательное вниманіе на рудники, каторжныя тюрьмы и на общее положеніе каторжанъ. Раіонъ, изслѣдованный докторомъ Кенаномъ, таковъ: Тюмень, Омскъ, Семипалатинскъ, Устькаменогорскъ, Ульба, Алтайская станица, Рахманскіе ключи, Вѣлуха, Змѣиногорскъ, Барнауль, Томскъ, Маринскъ, Красноярскъ, Иркутскъ, Чита, Срѣтенскъ, Кара, Нерчинскъ и Кяхта... На обратномъ пути путешественники свернули въ Минусинскъ специально для ознакомленія съ мѣстнымъ музеемъ, въ которомъ они нашли много весьма интереснаго для себя. У мистера Фроста накопилась теперь обширная коллекція всевозможныхъ сибирскихъ видовъ (до 400), а у мистера Кенана обширный запасъ матеріаловъ для уясненія современнаго положенія Сибири; мистеръ Кенанъ предлагаетъ приступить къ печатанію своихъ статей въ «The Century magazine», на средства котораго и предпринято путешествіе; такихъ статей будетъ 12. Черезъ два года, съ значительными дополненіями, онѣ выйдутъ отдѣльной книгой. Кстати, къ характеристикѣ американской печати можно привести фактъ, что редакторъ «The Century» рѣшилъ израсходовать на одни рисунки къ статьямъ мистера Кенана 40,000 долларовъ! Впрочемъ, имѣя 250,000 подписчиковъ, можно рѣшиться на подобный расходъ»...

Изъ этого можно понять, почему иностранныя даже популярныя журналы выходятъ блестящими. Какъ видно, здѣсь средствъ нѣтъ на описанія даже чужихъ странъ.

Новый судъ въ Сибири. 27-го января прибылъ въ Томскъ новый губернский прокуроръ г. Орловъ (бывшій товарищъ прокурора саратовскаго окружнаго суда) и вступилъ въ должность. Теперь у насъ прокурорскій надзоръ весь на лицо; также прибыли и всѣ назначенные на должность судебныхъ слѣдователей. Публичные доклады дѣлъ начались съ января и въ томскомъ губернскомъ судѣ; посторонняя публика во время доклада допускается въ залъ засѣданія по билетамъ, которыхъ на каждое засѣданіе опредѣлено только 20. Такое ограниченное число билетовъ предѣлатель губернскаго суда г. Баршевскій опредѣлилъ въ виду того, что помѣщеніе, занимаемое губернскимъ судомъ, очень тѣсное, и зала, гдѣ происходятъ публичные доклады дѣлъ, небольшая, такъ что многимъ изъ публики нѣтъ возможности помѣститься.

Въ «Сибирской Газетѣ» помѣщенъ подробно первый процессъ съ примѣненіемъ новыхъ началъ. 28-го января томскій губернский судъ, въ составѣ: предѣлателя Е. Ю. Баршевскаго и совѣтниковъ М. С. Горбатовскаго и П. И. Гавриленко, имѣлъ первое публичное засѣданіе по уголовному дѣлу: слушалось дѣло

о крестьянахъ Алексѣй Худолѣевъ и Ильѣ Тороповъ и солдаткѣ Варварѣ Протопоповой, обвинявшихся въ убійствѣ крестьянки Авдотьи Тороповой. Обвиненіе поддерживалъ и. д. губернскаго прокурора Н. Н. Соинъ, защищали: Худолѣева дѣйствит. студентъ В. П. Картамышевъ, а Торопова и Протопопову отставной статскій совѣтникъ П. И. Фризель. Сами подсудимые на судѣ не присутствовали, такъ какъ содержатся подъ стражей въ кузнецкомъ тюремномъ замкѣ. Защитникъ подсудимаго Худолѣева г. Картамышевъ употребилъ пріемъ, не допускаемый честной адвокатурой: не отрицая самаго факта совершеннаго его клиентомъ преступленія, въ основаніе своей защиты онъ положилъ обвиненіе подсудимаго Торопова, какъ главнаго виновника убійства, въ качествѣ зачинщика и подстрекателя, и въ этомъ отношеніи оказался даже безопаснѣе представителя обвинительной власти, такъ какъ этотъ послѣдній просилъ судъ въ случаѣ признанія имѣющихся противъ Торопова уликъ недостаточными къ его обвиненію, оставить его въ подозрѣніи, — со стороны же защиты Худолѣева возможности подобнаго приговора не допускалось. Не особенно хороши дебюты защиты въ Томскѣ и не особенно прославится г. Картамышевъ. Впрочемъ, настоящихъ присяжныхъ повѣренныхъ въ Томскѣ нѣтъ.

Наводненіе зимой. Рѣдкіе изъ читателей Европейской Россіи знаютъ, что въ Сибири есть незамерзающая рѣка Ангара. Въ газетѣ «Сибирь» сообщаютъ слѣдующее о ея переротахъ зимой. 11-го января жители ангарской набережной были въ большой тревогѣ; нѣкоторые даже выѣзжали изъ домовъ. Ангара еще утромъ вышла изъ береговъ; втеченіе дня вода постепенно покрывала набережную, и къ вечеру дошла уже до домовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начала заливать улицы. Рѣка то останавливалась, то опять сдавала; оттепель (въ 3 ч. дня — 12° Р.) заставляла опасаться, что она еще не покроется: тогда наводненіе было бы неизбежно.

Въ Ирбитѣ, по словамъ «Волжскаго Вѣстника», предстоитъ интересный процессъ бывшаго исправника Иванова. Г. Ивановъ получилъ уже копию съ обвинительнаго акта по обвиненію его въ вымогательствѣ. Слѣдствіе по этому дѣлу продолжалось почти два года, причемъ было допрошено около 2,000 свидѣтелей въ разныхъ мѣстахъ имперіи. Это все пріѣзжавшія на мѣстную ярмарку лица, которыя будто бы платили дань исправнику. Многие, однако, этого не подтвердили, особенно жители Сибири, спрошенные чрезъ своихъ сибирскихъ исправниковъ и засѣдателей. Во всякомъ случаѣ предстоитъ очень интересный процессъ, съ которымъ, пожалуй, не сравнится и недавнее дѣло кронштадтскаго полицеймейстера Головачева.

Изъ Ирбита С. Тел. Аг. передаетъ отъ 20-го февраля, что ярмарка приближается къ концу; начинаются расчеты. Сибиряковъ-покупателей менѣе прошлогодняго; торговля мануфактурными товарами шла тихо, продано отъ 60% до 80% противъ прошлаго года; цѣны московскія, съ прибавленіемъ стоимости доставки; удовлетворительнѣе торговли галантерейнымъ и посуднымъ товаромъ, также и чаемъ.

Военный постой въ городской управѣ. Въ газетѣ «Сибирь» пишутъ: «10-го января иркутская городская управа была въ осадѣ. Въ присутствіе управы явился военный офицеръ и объявилъ, что онъ привелъ партію новобранцевъ (180 человекъ) и что начальникъ приказалъ ему поставить эту партію на квартиру въ помѣщеніи управы. Можно представить себѣ изумленіе членовъ управы при такомъ извѣстіи. Партія въ это время стояла на дворѣ и частію на крыльцѣ управы. Члена, на которомъ лежала обязанность отвести квартиру, не было въ управѣ. На-силу уладили дѣло. Новобранцевъ на время отвели въ Московское подворье, потомъ размѣстили по принадлежности. Оказалось, что квартира для новобранцевъ была нанята, но начальникъ не былъ о томъ увѣдомленъ».

По поводу злоупотребленій и дурнаго содержанія рабочихъ на Верхнезейской компаніи на Амурѣ было послано на пріиски довѣренное лицо генераль-губернатора для производства дознанія. Довѣреннымъ лицомъ этимъ былъ назначенъ дѣлопроизводитель канцеляріи генераль-губернатора фонъ-Кубе. Результатомъ этого дознанія была слѣдующая телеграмма отъ генераль-губернатора къ амурскому военному губернатору:

«Верхнезейская компанія безусловно виновата, не принявъ мѣры по заявленіямъ о порченной соломинѣ, а напротивъ того, по удостовѣреніи сего факта, продолжала рабочимъ выдавать и болѣе такуюю, на половину съ свѣжей, чѣмъ не соблюла контракта и сама дала право противной сторонѣ нарушить таковой и не выйдти на работу. Въмѣсто того, чтобы объяснить рабочимъ законъ, воспреещающій уходъ съ пріиска, компанія сама предложила имъ уйдти, снабдивъ ихъ продовольствіемъ. Грабежей не было; дѣсь выданъ рабочимъ добровольно. Вслѣдствіе этого всѣ убытки, понесенные компаніею по этому дѣлу, не подлежатъ удовлетворенію, равно какъ никакихъ штрафовъ съ рабочихъ не слѣдуетъ. Такъ какъ плата на пріискахъ производится по выработкѣ ежедневно числа кубическихъ саженой, а не поденно, то рабочіе не въ правѣ требовать отъ компаніи плату за тѣ дни, въ которые не работали».

Къ уголовной хроникѣ газета «Сибирь» добавляетъ: «Мы не успѣли занести въ хронику предъидущихъ номеровъ два случая кражъ, изъ которыхъ одинъ указываетъ на преднамбренную дерзость мѣстныхъ жуликовъ, а другой замѣчательнъ по крупной суммѣ украденнаго. Передъ праздниками, одновременно, украдена лошадь у г. губернатора и похищены вещи у и. д. губернатора, — прибавляютъ, что что-то украдено и у и. д. полицеймейстера. Другой случай: на Введенской станціи (въ 24 верстахъ отъ Иркутска) украдена сумка съ 27 тысячами денегъ. Сумка, по оплошности почтальона, замѣнена другою, сходною, заранѣе украденною на почтовой станціи». «Въ Балаганскомъ округѣ тоже не оказалось пость-пакета на 1,300 руб., слѣдовавшаго изъ Черемховой».

Въ той же газетѣ читаемъ: «Многочисленные слухи доходятъ до насъ о невѣроятныхъ злодѣяствахъ (другаго слова не подберемъ), содѣваемыхъ въ одномъ изъ сибирскихъ заводовъ — персоналомъ тамошняго управленія и даже казенно-административнымъ лицомъ. Съ 12—13 лѣтъ нѣтъ ни одной дѣвочки, не опозоренной этими гнусными личностями, ни одинъ проѣзжій не можетъ считать себя въ безопасности въ этомъ гнѣздѣ разбойниковъ; всѣ рабочіе находятся въ кабалѣ и постоянномъ страхѣ; прутесь не мыслимъ, потому что казенный надзоръ дѣйствуетъ (лучше сказать, совсѣмъ бездѣйствуетъ въ припадкѣ делиріума). Дошло до того, что одного несчастнаго, изъ подозрѣнія, что онъ сотрудничаетъ въ одной газетѣ, заковали въ кандалы и — выскли! Ужели, — спрашиваетъ газета, — нѣтъ суда на такихъ злодѣевъ? Позвольте, гдѣ же все это, однако, совершается? Не отвѣтитъ ли кто нибудь?»

О томскихъ происшествіяхъ пишутъ: «Крючники продолжаютъ свою дѣятельность. Такъ, на прошлой недѣлѣ, служащій въ томскомъ отдѣленіи государственнаго банка, г. Ларіоновъ, идя въ 6 часу вечера отъ занятія, былъ внезапно настигнутъ неизвестными мчавшимися на парѣ лошадей лицами, которыя зацѣпили его крюкомъ. Къ счастью, г. Ларіоновъ отбѣлся норчей шубы и легкимъ ушибомъ».

По поводу преступленій въ Томскѣ «Сибирская Газета» замѣчаетъ: «Изо дня въ день совершаются возмутительныя преступленія и въ громадномъ большинствѣ случаевъ виновники остаются не раскрытыми; преступленія эти и впредь, несомнѣнно, будутъ совершаться до тѣхъ поръ, пока Сибирь перестанетъ быть мѣстомъ ссылки и причисленія порочныхъ элементовъ, собираемыхъ со всей имперіи. Крайне несправедливо оставлять край въ подобномъ положеніи. Коренная реформа, измѣненіе самой системы ссылки — дѣло до такой степени назрѣвшее, что откладывать его невозможно». Намъ кажется, подобныя заявленія до-

статочно ясно отвѣчаютъ, тѣмъ, кто, подобно «Mea culpa» (см. № 3 газеты «Сибирь»), пробуютъ защищать ссылку и находить въ ней хорошія стороны.

Къ 1-му января 1886 г. въ кассѣ барнаульскаго Общества попеченія о начальномъ образованіи состояло 4,244 р. 16 к. Всего съ начала открытія Общества собрано было 5,377 р. 17 к., израсходовано на школу 1,133 р. 1 к. Если въ послѣдующіе годы денежные дѣла общества пойдутъ также удачно, то есть надежда на устройство въ Барнаулѣ еще двухъ школъ, въ которыхъ чувствуется настоятельная надобность. Существующая въ Барнаулѣ безплатная народно-школьная библиотека располагаетъ въ настоящее время 470 томами книгъ. Большое количество подписчиковъ заставляеть желать увеличенія размѣровъ библиотеки, что немислимо безъ пожертвованій на это полезное дѣло со стороны соотечественниковъ нашихъ, имѣющихъ средства; пожертвованія книгами или деньгами слѣдуетъ направлять по слѣдующему адресу: Барнаулъ. Завѣдывающему народно-школьной библиотекой Василью Константиновичу Штильке («Сиб. Газ.»).

Изъ Аулія-ата сообщается въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ»: «Жители Сары-Камарскаго поселка устроили у себя, съ ноября мѣсяца минувшаго года, собственную передвижную школу. Учителемъ ими принятъ отставной солдатъ Семибратовъ, который, получая гроши за каждаго обучающагося мальчика, живетъ въ наемномъ домикѣ, въ которомъ и помѣщается школа, а кормится посуточно у каждаго домохозяина, котораго дѣти обучаются. Всѣхъ дѣтей учится 18 человекъ». Отчего бы подвижнымъ учителямъ явиться и не изъ однихъ отставныхъ солдатъ?

Новое направленіе. Нами получена серія номеровъ «Сибирскаго Вѣстника», поучительная для сопоставленій и характеристики направленія этой новой газеты. «Сибирскій Вѣстникъ», претендующій на особую постановку вопросовъ, прибѣгаетъ къ слѣдующему оригинальному способу. Онъ говоритъ все то, что говорили сибирскія мѣстныя газеты о судебной реформѣ, о земствѣ, либеральничаетъ и въ то же время пускаетъ инсинуаціи на тѣхъ, кто повторяетъ то же самое въ другихъ органахъ. Вотъ, на примѣръ, его статья о значеніи Сибирскаго университета, которая составляетъ сколокъ съ статей объ университетѣ, печатанныхъ не разъ:

«Надо надѣяться, что открытіе университета, который не можетъ же десятки лѣтъ не имѣть одного изъ самыхъ важныхъ и необходимыхъ факультетовъ, подвинетъ примѣненіе къ Сибири лучшихъ судебныхъ порядковъ и обновитъ мѣстную жизнь введеніемъ земскаго самоуправленія, являющагося въ настоящее время однимъ изъ основныхъ учрежденій русскаго государственнаго права. (Любопытно знать, «Московскія Вѣдомости» раздѣляютъ ли этотъ взглядъ «Сиб. Вѣстника?»).

«Таковы видимые, ближайшіе результаты предстоящаго открытія университета, — продолжаетъ «Сибирскій Вѣстникъ», — результаты эти имѣютъ громаднѣйшую важность для всей Сибири и для окончательнаго объединенія ея, въ главнѣйшихъ органахъ управленія, съ остальною Россією. Само собой разумѣется, открытіе университета подниметъ мѣстную жизнь и во многихъ другихъ отношеніяхъ, повліяетъ на общественное настроеніе, на развитіе общественныхъ правъ и взглядовъ, дастъ серьезный и сильный толчекъ расширенію общественнаго самосознанія. Все это придетъ, конечно, не вдругъ, не сію же минуту, но начало вліянія высшаго образовательнаго заведенія скажется тотчасъ же и будетъ годъ отъ году замѣтнѣе и плодотворнѣе. Сила науки велика и несокрушима».

Все это прекрасно, но намъ кажется, что, желая открываемому университету всѣхъ благъ и признавая его благодѣянія для края, не слѣдовало компрометировать его и на это еще не родившееся учрежденіе бросать тѣ подозрѣнія, какія пущены изъ лагеря «Вѣстника». Развѣ этимъ содѣйствуютъ осуществленію великаго просвѣтительнаго дѣла, а не губятъ его? Мы предоставляемъ другимъ оцѣнить искренность словъ и весь либерализмъ «Сибирскаго Вѣстника».

Также онъ поступаетъ и относительно мѣстной печати. Любопытно знать, искренно ли онъ заявляетъ въ 1-мъ № своемъ слѣдующія слова: «Мы всегда признавали и признаемъ заслуги сибирской печати и вовсе не для предвзятой борьбы съ нею основали «Сибирскій Вѣстникъ». (Передовая статья отъ 15-го мая 1885 года).

И такъ, признавая заслуги этой печати, а въ послѣдствіи пуская инсинуаціи, «Вѣстникъ» употребилъ всѣ средства, которыя могутъ подорвать и погубить эту печать. Какъ же это назвать?!

Съ другой стороны «Вѣстникъ» печатаетъ въ томъ же 1 № по поводу «мнимой офиціозности»: «Мы рѣшительно недоумѣваемъ: откуда могло возникнуть, скажемъ прямо, нелѣпное предположеніе. Редакторъ «Сибирскаго Вѣстника» ни въ какихъ обязательныхъ отношеніяхъ съ мѣстной администраціей не состоитъ и вполнѣ отъ нея независимъ» (№ 1 «Сиб. Вѣст.» 1885 г.). А чрезъ нѣсколько времени открываетъ, что онъ основанъ по инициативѣ бывшаго губернатора И. И. Красовскаго. Не значить ли это ставить ловушки? Гдѣ же тутъ прямота и искренность? Здѣсь что ни слово, то измѣна сказанному ранѣе. Изъ этого ясно, можемъ ли мы относиться къ этому изданію иначе, чѣмъ мы относились? Можно ли вѣрить его сужденіямъ, вѣрить хоть одному его слову, а главное уважать въ немъ благороднаго противника?

Въ № 3-мъ «Сибирскаго Вѣстника» за 1886 годъ дѣлаются нападенія на томскую думу, причемъ мы встрѣчаемъ слѣдующія слова: «Дѣятельность же г. Михайлова, хотя и вызываетъ иногда порицаніе, но я убѣжденъ, что двѣ трети грѣховъ, приписываемыхъ ему, должны быть отнесены къ лицамъ, игравшимъ роль въ дѣлѣ городскаго управленія и въ особенности наиболѣе образованнымъ изъ нихъ». Далѣе упоминается объ одномъ членѣ управы и его докладѣ, не правящемся «Вѣстнику». Сопоставляя эти слова съ тѣмъ, что печаталось въ знаменитой корреспонденціи изъ Томска («Москов. Вѣд.», № 25), легко увидать и одинаковый источникъ, и одинаковыя слова.

Намъ кажется, что новому направленію слѣдовало дѣйствовать откровеннѣе, не маскируясь и не вводя никого въ заблужденіе. Есть прямыя пути и способы обвиненій, но противъ нихъ можно защититься судомъ. Здѣсь же мы видимъ только лицемеріе и массу поступковъ, несомвѣстныхъ съ ролью печатнаго органа.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Енисейскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ пользу Общества попеченія о начальномъ образованіи, 14-го января, была прочитана первая публичная лекція объ электричествѣ, привлекая, благодаря доступности платы, довольно значительную публику, около 150 человекъ, давшихъ въ доходъ Общества чистаго сбора 97 р. 54 к. Лекторъ А. И. Кытмановъ сопровождалъ свое чтеніе опытами на электрической машинѣ и другихъ приборахъ, чѣмъ привлекъ особенное вниманіе публики, въ средѣ коей можно было видѣть разныхъ служащихъ, учащихся обѣихъ гимназій и всѣ сливки нашего общества, за исключеніемъ лишь гг. учителей мужской прогимназіи. Нельзя не привѣтствовать начала подобныхъ лекцій, еще кажется, не бывавшихъ въ Енисейскѣ, съ его основанія, и нельзя не желать ихъ продолженія, какъ высшаго разумнаго удовольствія, къ которому наша публика не привыкла. Путемъ интересныхъ и живыхъ бесѣдъ, чѣмъ обладаетъ молодой лекторъ, сопровождаемыхъ интересными опытами, для выполненія которыхъ имѣются физическіе кабинеты при нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, при доступной платѣ, жертвуемой на благое дѣло, можно достигнуть того, что публика будетъ охотно посѣщать публичныя лекціи. Въ видахъ же облегченія труда лектора, чтобы избѣжать болѣе или менѣе утомительнаго составленія лекцій, на что не всегда хватаетъ времени и охоты, можно посоветовать употребленіе готовыхъ общедоступныхъ лекцій, или выписавъ ихъ изъ столицъ, или вступивъ въ сношенія съ лекторами томскихъ публичныхъ лекцій, гдѣ, какъ видно, болѣе людей, посвятившихъ свой досугъ этому дѣлу, — воспользоваться ихъ трудами. Благодаря этому, трудъ лектора, кажется, единственнаго въ Енисейскѣ, значи-

тельно облегчится и такимъ образомъ дать возможность, безъ того утомленія, какое было замѣтно въ настоящее время, продолжить ихъ на весь зимній сезонъ.

Народныя чтенія, разрѣшенные въ прошедшемъ году, не состоялись вслѣдствіе неприсылки волшебнаго фонаря съ картинами, пожертвованнаго И. М. Сибиряковымъ; вслѣдствіе чего въ нынѣшнемъ году нужно было снова возбудить ходатайство о дозволеніи ихъ и уже на неопредѣленное время, пока существуетъ здѣсь прогимназія, директоръ которой непосредственный начальникъ ихъ. Крайне бы желательно, чтобы почтенный жертвователь поспѣшилъ высылкою фонаря и картинъ къ нему. На приглашеніе распорядителя участвовать въ чтеніяхъ откликнулись весьма немногіе: трое учителей *) женской гимназіи, одинъ законоучитель уѣзднаго училища и распорядители общественного музея и бібліотеки; учителя же мужской прогимназіи, къ немалому удивленію всѣхъ, отозвались недостаткомъ времени, — это въ праздничный-то день, да и то всего на одинъ только часъ... Народныя чтенія будутъ бесплатныя и будутъ происходить въ домѣ общественнаго собранія, которое только выговорило отъ распорядителей настилку половиковъ въ партерѣ, что, мнѣ кажется, совершенно излишне и поведетъ къ напрасной тратѣ денегъ. Нельзя не пожалѣть, что золотопромышленникъ В. И. Вазилевскій не нашель возможнымъ откликнуться на голосъ печати и не изъявилъ согласія на бесплатную уступку своего собственнаго и нѣкѣмъ незанятаго дома во временное пользованіе для устройства въ немъ народныхъ чтеній и для другихъ благотворительныхъ цѣлей, такъ какъ совѣтъ старшинъ нашего клуба ставить иногда такія требованія, которыя дѣлаютъ невозможнымъ осуществленіе какого нибудь благаго дѣла.

Владивостокъ (корресп. Вост. Обозр.). Знаменитый радѣтель за интересы погибающаго человѣчества на Амурѣ и искупитель погрѣшнаго національнаго самолюбія, бывшій врачъ Ф. Фейгинъ, къ намъ прибылъ и привезъ съ собою „рецептъ“, въ видѣ отпечатанной безымянной докладной записки о придуманныхъ имъ мѣрахъ облагодѣтельствованія нашей окранны. Если этотъ проектецъ не всѣми одобренъ въ Петербургѣ, гдѣ не знаютъ точно мѣстныхъ цѣнъ, то что же сказать о впечатлѣніи, произведенномъ проектомъ г. Фейгина на насъ, не только знающихъ, но и осезающихъ мѣстныя условія жизни, — недоброкачественность которыхъ преувеличена г. Фейгинымъ до геркулесовыхъ столбовъ... Впрочемъ, какъ же иначе? Скажи правдиво о здѣшнихъ цѣнахъ, такъ и дочитывать никто не сталъ бы проекта до конца. Осталось дѣйствовать путемъ разжалобиванія; — лукомъ натертая глаза плакальщицы дали слезу... Но коснемся фактовъ.

Возьмемъ для примѣра русскій сахаръ. Г. Фейгинъ говоритъ, что цѣна его доходитъ здѣсь, при покупкѣ по фунтамъ, отъ 20 до 24 руб. (!) за пудъ. На само же дѣло при продажѣ по фунтамъ сахаръ стоилъ ранѣе 10 р. пудъ и въ Хабаровкѣ, и здѣсь; пудами же 8 р., а теперь вотъ цѣны **: оптомъ (не менѣе 1 ящика) — 6 р. 50 к. пудъ, пудами — 7 р. и фунтами — 20 к. Конечно, проектъ г. Фейгина можетъ смутить того, кто повѣритъ, что здѣсь столь безобразныя цѣны. Не буду въ настоящемъ письмѣ распространяться о всѣхъ деталяхъ проекта; кстати, этимъ, кажется, займется мѣстная газета; но послѣ сахара перейду къ „вождедѣніямъ“. Первый сюрпризъ заключается въ томъ, что г. Фейгинъ проситъ у правительства ежегоднаго размѣна до 200 тыс. серебряныхъ рублей (какъ тамъ сказано: „ничтожную“ для правительства сумму), съ тѣмъ, чтобы г. Фейгинъ вносилъ за нихъ кредитными билетами здѣсь или въ Хабаровкѣ, по петербургскому биржевому курсу на серебро, сообщенному по телеграфу. Это ему нужно для скупа у инородцевъ соболей. Инородцы, замѣтимъ кстати, вовсе не такъ падки къ серебрянымъ рублямъ — берутъ охотнѣе товары въ обмѣнъ, кредитными билетами также не брезгаютъ. Но къ чему тутъ всякіе „соболи“, „масло изъ кедровыхъ орѣховъ“ и проч., когда одного вышеупомянутаго размѣна 200 т. р. достаточно. Получивъ 200 т. сер. рублей въ здѣшнемъ казначей-

ствѣ по 1 р. 35 к. (средній курсъ) и продавъ эти рубли отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 55 к. (а иногда и выше) за каждый, получается безъ хлопотъ, безъ риску 30 т. рублей!

Для рыбнаго промысла и для добыванія кедровыхъ орѣховъ г. Фейгинъ проситъ бесплатно дать ему необходимыя для него мѣста. А если онъ всѣ рѣки заявитъ необходимыми для него?! А если всѣ лѣса ему понадобятся для добыванія масла изъ кедровыхъ орѣховъ?! А если, наконецъ, кромѣ этихъ промысловъ, пріютятся и другіе?.. Гдѣ контроль?! Далѣе, — если г. Фейгинъ заболѣетъ безъ надежды продолжать дѣло, то онъ проситъ выдать ему 25 т. р. Во-первыхъ — за что? Уже не за то ли, что онъ предлагаетъ „всего 5% комиссионныхъ“, когда европейскіе агенты здѣшнихъ купцовъ берутъ всего 2 1/2% за комиссію?! Далѣе, если г. Фейгинъ скончается ранѣе постановки дѣла агентуры, то проситъ сыну его передать 25 тысячъ рублей. За что?.. Чѣмъ г. Фейгинъ рискуетъ?.. Мѣстами проектъ стыдно читать. Мы смущены вотъ чѣмъ: на какихъ читателей рассчитанъ проектъ?.. Шутники говорятъ, что — на психонатовъ. Г. Фейгинъ привезъ съ собою сюда совершенно гнилыхъ, старомоднаго рисунка, ситцевъ, которыхъ публика не покупаетъ, да нѣсколько ящиковъ парфюмерныхъ товаровъ, и все передалъ на комиссію въ японскій магазинъ. Впрочемъ, магазинъ, вѣроятно, по желанію г. Фейгина, объявилъ, что парфюмерные товары и ситцы приобретены имъ изъ оптовыхъ складовъ во Владивостокѣ, каковыхъ здѣсь не имѣется; имѣется лишь директоръ существующихъ въ фантазіи складовъ — г. Фейгинъ, все трактующій о томъ, сколько генераловъ одобрили его предпріятіе. Г. Фейгинъ поѣдетъ на съѣздъ, гдѣ, конечно, его и провалятъ. Больше объ этомъ благодѣтель говорить пока не стану *).

Бійскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Всякій слышалъ, какъ горитъ у насъ лѣса. Что это за притча и къ какимъ результатамъ приводитъ это постоянное явленіе, — видно изъ слѣдующаго услышаннаго мною разговора на дорогѣ. Этотъ разговоръ иллюстрируетъ лучше всего дѣло. Попались нѣсколько большихъ обгорѣлыхъ деревьевъ... — Что это — пожаръ тутъ былъ? — спросилъ проѣзжіи у ямщика. — Лисы налы пушала, такъ подожди нечаянно, — отвѣчалъ спокойно ямщикъ, погоняя лошадей. — Что жъ вы тушили ихъ, или сами собой потухли? — спросилъ первый. — Ну, тушить! Гдѣ тутъ тушить! Сами собой потухли, — отвѣчалъ второй. — Вы теперь вырубаете ихъ? — На што рубить? Эку даль ѣздить за ними! Ближе къ деревнѣ есть. Да што въ нихъ толку то?! — Все на дрова годятся. — Ну, вотъ, разговаривай!.. И такъ сгнѣютъ. Ближе ихъ лучше есть, — произнесъ ямщикъ. — И такъ сгнѣютъ! — повторилъ про себя проѣзжающій, и нѣсколько грустныхъ тяжелыхъ мыслей явились въ его головѣ. — А это что? — спросилъ онъ, показывая на далеко виднѣющіяся по склонамъ горъ буро-красныя полосы межъ зеленѣющимъ лѣсомъ. — Да вотъ промышленники (штобъ имъ пусто было!), — отвѣчалъ ямщикъ: — осенись орѣхъ промышляли, да и зажгли кедр-то. Ишь сколько выгорѣло? — Что жъ это они нарочно сдѣлали? — Кто жъ ихъ знаетъ — нарочно ли, такъ ли по оплошности огонь оставили? — У васъ кто нибудь надсматриваетъ за лѣсомъ? Лѣсничій есть? — спрашивалъ, волнуясь, заинтересованный проѣзжающій. — Нѣтъ, мы лѣсничаго не знаемъ, — отвѣтилъ ямщикъ: — сами надсматриваемъ. Года два тому подлѣсничій пріѣзжалъ, такъ собралъ съ насъ помаленьку и уѣхалъ... Вотъ тоже въ —ской волости полѣсникъ живетъ, такъ тоже больше за своей нуждой ѣздить. — За какой нуждой? — спросилъ, недоумѣвая, проѣзжающій. — Соберетъ это рубля по два съ деревни, да и уѣдетъ, — отвѣчалъ ямщикъ. — И въ этомъ весь надзоръ состоитъ? Хорошъ же онъ? — подумалъ первый. — Мы сами надсматриваемъ, — продолжалъ второй. Вотъ только бы промышленниковъ изловить, которые это поджигаютъ... Опять и то, гдѣ ихъ изловить... — Ну, а исправникъ не

*) Помѣщаемъ настоящую корреспонденцію какъ доказательство того, что все высказанное нами въ прежнихъ нашихъ статьяхъ о проектѣ г. Фейгина подтвердилось, хотя г. Фейгинъ поднялъ противъ насъ шумъ, жалобы, обѣщалъ даже драться. Но мы имѣли мужество стоять свое мнѣніе и признать проектъ руководящимся аферой. Газета «Владивостокъ» и корреспонденція теперь разоблачили претензіи г. Фейгина. Кто былъ свидѣтелемъ нашего спора съ г. Фейгинымъ и кто держалъ его сторону да поучаются. Ред.

*) Въ томъ числѣ одинъ законоучитель.

**) Эти цѣны на русскій сахаръ у иностранца (г. Альберсъ), скупившаго громадную партію русскаго сахара завода Бродскаго. (См. газету «Владивостокъ», № 49, стр. 10).

вникаетъ?—спросилъ проѣзжающій послѣ небольшого молчанія.—Чего ему вникать?—отвѣчалъ ямщикъ,—это дѣло не его... Ну, да опять какой исправникъ! У насъ лѣтъ семь тому былъ, такъ тотъ самъ лѣса жегъ.—Какъ самъ жегъ?—спросилъ ошеломленный проѣзжающій.—Поѣдетъ это по деревнямъ,—объяснялъ ямщикъ,—по дѣлу ли тамъ, такъ ли погулять, остановится въ лѣсу... сейчасъ костеръ разложить прикажетъ... А костры большіе любилъ,—добавилъ онъ, сдѣлавъ удареніе на словѣ „большіе“... Наворотятъ это валежнику цѣлый стогъ, ну, да и зажгутъ. Отъ костра-то дерево загорится, тамъ другое и пошло... А то одинъ разъ онъ же такъ просто пошелъ къ лѣсинѣ, да и зажегъ.—Да, вѣдь, эдакъ весь лѣсъ извести можно!—почти крича, произнесъ проѣзжающій.—Ну, вотъ, изведешь его,—отвѣчалъ ямщикъ и усмѣхнулся.—Погляди—его сколько! Гдѣ его извести?! Очевидно, эти слова отозвались тяжело въ душѣ проѣзжающаго.—Что это за люди?—произнесъ онъ:—пришлецы, что ли, они какіе, не имѣющіе любви къ нашей родинѣ? или ужъ такъ не понимающіе, что разрушаютъ они фундаментъ своего благосостоянія... И что это за администраторы, ради любви къ большіимъ кострамъ, выжигающіе цѣлые лѣса?! Къ путникамъ подѣхалъ молодой крестьянинъ верхомъ и снялъ шапку. Ему отвѣтили поклонами. Ямщикъ остановилъ лошадей.—Куда это?—спросилъ онъ у подѣхавшаго.—Къ вамъ... къ старостѣ.—Пошто?—Да хотѣлъ съ отцомъ къ вамъ перебраться.—И-да... А тамъ што?—полюбопытствовалъ ямщикъ.—Да, што, братъ, лѣсу вѣтъ близко,—отвѣчалъ тотъ.—Да, вонъ оно што!—произнесъ ямщикъ.—Прежде такъ близъ самой деревни хотъ прудъ яруди, а нонѣ такъ... до вечера за дровами ѣздишь.

Вспомнилъ при этомъ проѣзжающій, какъ недавно повалился ему переселенецъ изъ одной губерніи Европейской Россіи въ числѣ причинъ, понудившихъ ихъ переселиться, упомянулъ: „и лѣсу у насъ вѣтъ совсѣмъ“. А, вѣдь, не такъ давно и у нихъ, говорятъ, было много лѣса, и они тоже, поди, не вѣрили въ возможность лишиться всего, а вотъ лишились же и въ чужой край за лѣсомъ пошли... Неужели и сибиряки дождутся этого?! Куда-то они тогда пойдутъ? Куда-то ихъ тогда направятъ хранители лѣсовъ?.. Да, впрочемъ, какое попечителямъ дѣло до этого? Они собираютъ по маленьку съ деревни, съ нихъ и будетъ. Уничтожатся лѣса, тогда, авось, опять какая нибудь нажива найдется!..

Ташкентъ (корресп. „Вост. Обзор.“). 26-го января выѣхалъ въ С.-Петербургъ посланникъ бухарскаго эмира къ Высочайшему двору шахрисябзскій бекъ Астанакулъ со свитою, въ сопровожденіи переводчика при генералъ-губернаторѣ штабсъ-ротмистра султана Асерендіярова. Посольство съ нѣкоторыми подарками отправилось на четырехъ экипажахъ до города Казалинска, куда прямымъ путемъ изъ Бухары придутъ остальные предназначенныя въ даръ вещи и семь лошадей. Немало затрудненій представляетъ дорога бухарцамъ въ это время года, не привыкшимъ къ морозамъ, которые въ этомъ мѣсяцѣ у насъ не уступали и русскимъ. При такихъ морозахъ были случаи замерзаній туземцевъ и осны. Передъ праздникомъ торговцы жаловались на упадокъ торговли, который рѣзко далъ замѣтить себя противъ 1884 года, не говоря уже о прежнихъ, благопріятныхъ для торговли, годахъ. Къ годовымъ праздникамъ обыкновенно процвѣтаетъ торговля спиртными напитками, особенно въ нашемъ военномъ городѣ. Расположенные здѣсь баталіоны и другія воинскія части закупаютъ водку для казны, кромѣ собственной надбѣности, и потому веверная продажа представляетъ въ это время большой интересъ для трехъ находящихся въ городѣ заводовъ купцовъ: Иванова, Громова и наслѣдниковъ Первущина. Вслѣдствіе конкуренціи цѣна на послѣдній сортъ водки понижается (впрочемъ, какъ намъ извѣстно, съ общаго согласія конкурентовъ) до 5 руб. Но нынѣ торговля и во время праздника упала противъ прежняго. Общій упадокъ торговли, безъ повѣрки данныхъ, очевиденъ: число магазиновъ сокращается—иные закрываются; изъ другихъ—два магазина соединяются въ одинъ. Незадолго передъ праздникомъ закрылся магазинъ купца Пономарева, товаръ изъ котораго, вмѣстѣ съ долгомъ, перешелъ къ купцу Захъ за долгъ. Но зато вмѣсто его открытъ новый магазинъ и складъ Жирардовскихъ мануфактуръ Гилле и Дитрихъ. Этотъ магазинъ бросается въ глаза ташкентцамъ своею обстановкою, приказчиками и массою товара. Во всякомъ случаѣ онъ неминуемо подорветъ торговлю у прочихъ, по причинѣ превосходства своего товара предъ большею частию привознымъ изъ

Москвы и наполняющимъ Ташкентъ, хотя цѣна бѣлья и прочихъ льняныхъ товаровъ не ниже существовавшихъ здѣсь цѣнъ. Праздники проводились весело, семейно; во многихъ домахъ были ѣлки, спросъ на которыя замѣтно усилился на базарѣ противъ прежнихъ лѣтъ. Изъ общественныхъ увеселеній: въ театрѣ дѣйствовала балаганная труппа Валлери; затѣмъ давались солдатскіе спектакли, въ особомъ наемномъ помѣщеніи, нижними чинами одного баталіона, другіе играли съ своихъ казармахъ; были ежедневные маскарады въ „Аркадіи“. Въ нашемъ низшемъ классѣ большая страсть маскироваться, и потому цѣлыя гурьбы ряженыхъ то и дѣло бродили по улицамъ, не взирая на царившую грязь. Отъ такихъ ряженыхъ кое-гдѣ остались въ домахъ слѣды пропажи разныхъ вещей, а тутъ еще изъ одного баталіона разрѣшено было нижнимъ чинамъ ходить по домамъ разыгрывать „Царя Максимилиана“, но эти бродячіе артисты жаловались, что ихъ почти нигдѣ не принимаютъ „ломать камедь“, да это совершенно понятно и резонно со стороны обывателей, и, пожалуй, нетактично было разрѣшеніе, данное начальствомъ.

Вѣрный (корресп. „Вост. Обзор.“). Считаю безынтереснымъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи вѣрненскаго благотворительнаго Общества въ 1885 году, заимствованныя изъ недавно появившагося отчета совѣта. Уставъ Вѣрненскаго благотворительнаго Общества утвержденъ былъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ 1-го декабря 1884 года, но въ виду настоятельной потребности въ помощи нуждающимся и бѣдствующимъ военный губернаторъ Семирѣченской области, по представленіи проекта устава Общества, выработаннаго учредителями, и на основаніи предложенія г. степнаго генералъ-губернатора объ образованіи Общества, нашель возможнымъ открыть ранѣе дѣйствія Общества согласно проекту устава. 12-го августа 1884 года, произведены были выборы помощника предсѣдателя и 7 членовъ. Всѣхъ засѣданій совѣта до 1-го октября было десять, по полученіи же въ октябрѣ мѣсяцѣ распоряженія главнаго начальника края о приостановленіи дѣйствій Общества, до утвержденія устава, дѣйствія совѣта прекратились до полученія утвержденного устава въ концѣ января 1885 года. Состоявшееся 17-го февраля общее собраніе, выслушало краткій отчетъ временнаго совѣта, утвердило его и произвело выборы помощника предсѣдателя и членовъ совѣта. Въ 1884 году совѣтъ разсмотрѣлъ въ своихъ засѣданіяхъ разнаго рода просьбы 23 лицъ. По собраніи свѣдѣній о лицахъ, членамъ совѣта неизвѣстныхъ, совѣтъ отклонилъ просьбы пяти лицъ. По одной просьбѣ выдана была краткосрочная ссуда, вскорѣ пополненная. 11 лицамъ выданы единовременныя пособія всего на 186 руб. 36 коп. Пяти лицамъ назначены были совѣтомъ ежемѣсячныя пособія и выдано въ 1884 году 128 руб. Всего израсходовано въ 1884 году на временныя и постоянныя вспомошествованія бѣдствующимъ 324 р. 36 к. Кромѣ этой суммы и отсылки 341 р. 98 к. въ государственный банкъ на приобрѣтеніе облигацій 1-го восточнаго займа, другихъ расходовъ въ 1884 году не было. Приходъ въ 1884 году составилъ 1,057 р. 44 к., а за расходомъ 666 р. 34 к. къ 1-му января 1885 года состояло на лицо наличными деньгами 41 р. 10 к. и облигаціями 350 р., итого 391 р. 10 к. Въ 1885 году на приходъ поступило къ остатку отъ 1884 года: 1) членскихъ взносов 194 р. 93 к.; 2) долговъ въ благотворительныя суммы, переданныхъ областнымъ начальствомъ, 283 р. 32 к., и отъ ссудосберегательной кассы областнаго правленія оставшейся долгъ съ процѣнтами 685 р. 63 к., всего 968 р. 95 к.; 3) пожертвованныхъ въ распоряженіе Общества 151 р. 58 к.; 4) процентовъ по купонамъ отъ принадлежащихъ Обществу процентныхъ бумагъ, 266 р. 50 к.; 5) пожертвованій разныхъ лицъ на образованіе въ распоряженіи Общества капитала въ память совершившагося 6-го января 1885 года пятидесятилѣтія службы генерала-отъ-инфантеріи Колпаковского 831 р. 36 коп. А всего доходы составили 2,413 р. 32 к.; считая же остатокъ отъ 1884 года 391 р. 10 к., возвращенные за невыдачею пособія 15 р., а также за книгу и бумагу 4 р. 90 к. и изъ банка 27 р. 30 к., ошибочно поступившіе въ членскій взносъ 5 р. и приобрѣтенныя процентныя бумаги на 1,000 р., на приходъ было въ 1885 года всего 3,856 р. 62 к. Расходы были произведены слѣдующіе: 1) на постоянныя ежемѣсячныя пособія 8 лицамъ 532 р. 44 к.; 2) на единовременныя вспомошествованія 788 р. 19 к. и 3) на приобрѣтеніе процентныхъ бумагъ 1,006 р. 12 к., всего 2,326 р. 75 к.; считая же выдачу ошибочно внесеннаго членскаго

взноса 5 р. и возвращенный расходъ 4 р. 90 к., всего въ расходѣ было 2,336 р. 65 к. Слѣдовательно къ 1-му января 1886 года въ распоряженіи Общества состоитъ: 1) процентными бумагами по номинальной цѣнѣ всего 13,950 р., серіями 1,700 р., наличными деньгами, подлежащими обмѣну на деньги купонами и на безсрочномъ счетѣ 647 р., 77 к., итого 16,324 р. 77 к. Однако, изъ отчета оказывається, что по недостатку средствъ благотворительный совѣтъ вынужденъ былъ ограничивать помощь бѣдствующимъ до крайнихъ предѣловъ, а нѣкоторымъ даже и отказывать. Поэтому весьма желательно,—говорить отчетъ,—чтобы средства его увеличились возможно болѣе. На это увеличеніе благотворительное Общество имѣетъ полное право рассчитывать, судя по размѣру пожертвованій въ 1885 году, уповая притомъ на распространеніе въ населеніи области свѣдѣній о его дѣятельности. Въ 1885 году на ежемѣсячныя пособія употреблено 532 р. 44 к. Единовременныя пособія выданы 74 лицамъ, въ количествѣ всего 788 р. 19 к., слѣдовательно въ среднемъ около 10 р. одному лицу. Наименьшая выдача была 1 р., наивысшая 70 р. Пособія давались неизмѣющимся средствъ: на похороны умершихъ, на пропитаніе по случаю болѣзни, на заведеніе теплой одежды, на леченіе, на путевые расходы желающимъ выѣхать въ мѣста жительства родственниковъ или на родину (5 семействъ 165 р.), ремесленнику—на заведеніе инструментовъ и т. д. Кромѣ живущихъ въ городѣ Вѣрнонѣ, были случаи вспоможенія лицамъ, живущимъ въ станицѣ Сергіопольской и въ городѣ Пишиекѣ. Пособія выдавались не иначе, какъ по наведенію чрезъ членовъ Общества справокъ о положеніи просящихъ, ихъ средствахъ и размѣрѣ дѣйствительной нужды въ вспоможеніи. Кромѣ денежныхъ пособій, совѣтъ не отказывалъ въ своемъ содѣйствіи къ удовлетворенію просьбъ бѣдствующихъ путемъ сношеній съ разными учрежденіями о выдачѣ слѣдующихъ пенсій и денежныхъ выдачъ. Такія сношенія дѣлались по просьбѣ четырехъ лицъ и по тремъ изъ нихъ кончились успѣхомъ. Между прочимъ, по ходатайству совѣта, вѣрненская городская дума назначила ежемѣсячную пенсію въ 3 р. рядовому, получившему увѣчье на службѣ въ пожарной командѣ.

РѢЧЬ НА СЪѢЗДѢ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКОВЪ *).

Въ послѣднее время вопросъ о бытѣ рабочихъ на присекахъ не сходитъ съ очереди: о немъ мы читаемъ въ газетахъ, говоримъ дома, и, наконецъ, названный по инициативѣ генераль-губернатора барона Корфа настоящей сѣздъ золотопромышленниковъ поставилъ его на самомъ видномъ мѣстѣ программы, т. е. рѣшено, чтобы всѣ приглашенные представители золотого дѣла высказались по этому вопросу и потрудились бы выработать средства или начертать планъ, слѣдующему можно улучшить положеніе присекаго рабочаго. Такъ какъ сѣздъ созванъ только изъ представителей золотого дѣла въ Забайкальской и Амурской областяхъ, то значитъ положеніе рабочаго въ этихъ областяхъ на столько плохо, что требуетъ серьезнаго обсужденія и серьезныхъ мѣръ, иначе онъ бы не былъ предметомъ обсужденія на сѣздѣ. Сознывая полную цѣлесообразность вопроса объ улучшеніи быта рабочихъ на присекахъ, мы, съ своей стороны, спѣшимъ предложить на обсужденіе сѣзда вопросъ о пенсійной кассѣ, вносимъ, такъ сказать, свою лепту на хорошее дѣло, въ полной увѣренности, что она принесетъ и хорошіе плоды. Но подъ словомъ «бытъ рабочихъ» кроется масса условій, въ средѣ которыхъ онъ живетъ, и улучшить бытъ — значитъ улучшить эти условія. Нѣкоторыя изъ условій присекаго жизни такъ ясны и средства для улучшенія ихъ такъ просты, что не требуютъ особыхъ соображеній, напримѣръ, улучшеніе пищи, помѣщеній, увеличеніе медицинскихъ средствъ и пр. Для улучшенія этой категоріи условій присекаго жизни Верхне-Амурская компанія сдѣлала все возможное и, опираясь на отзывы нарочно командированныхъ властью компетентныхъ лицъ для изслѣдова-

нія быта рабочихъ на присекахъ и на отзывы горныхъ исправниковъ, мы считаемъ обстановку рабочихъ съ этой точки зрѣнія вполне удовлетворительной, и всегда готовы не останавливаться на этомъ пути, коль скоро практика выработаетъ иныя лучшія средства обстановки рабочихъ на присекахъ. Но при всемъ нашемъ стараніи предоставить рабочему всѣ средства для улучшенія его жизни, мы въ настоящее время не можемъ похвалиться, чтобы эти средства достигали цѣли. Въ настоящее время существуютъ еще на присекахъ такія условія, которыя убиваютъ всякую надежду, что одними вышеприведенными средствами можно достигнуть улучшенія быта на столько, что не будетъ требоваться особыхъ чрезвычайныхъ мѣръ и что вопросъ о жизни рабочихъ на присекахъ не будетъ постояннымъ. Одни изъ этихъ условій, напримѣръ, кража золота и тайная продажа спирта до такой степени деморализуютъ рабочаго, и такъ убиваютъ въ немъ нравственныя и физическія силы, что всѣ остальные удобства жизни, если бы даже ихъ довели до полного комфорта, можно считать несостоятельными, какъ противовѣсь подобному злу. Если сравнить наше золотое дѣло съ отхожими промыслами въ Россіи, то результаты сравненія покажутъ полную тождественность разсматриваемаго явленія. Тамъ отхожій промыселъ всегда деморализовалъ рабочаго и создавалъ условія, изъ которыхъ рѣдкій выходилъ безпорочнымъ и не приносилъ бы съ собою заразы въ среду односельчанъ. Въ большихъ фабричныхъ центрахъ Россіи, какъ, напримѣръ, въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, въ Орѣховѣ-Зуевѣ и пр. мы наталкиваемся на столь же печальныя явленія, какъ и у насъ на присекахъ. Разница заключается въ томъ, что изъ всѣхъ растлѣвающихъ удовольствій, какъ, напримѣръ, такихъ, которыя даетъ кабакъ, трактиръ, публичный домъ, нѣтъ ни одного дозволеннаго, какъ въ присекахъ, гдѣ подобнаго рода заведенія воспрещены вовсе и не могутъ создаться въ силу особенностей мѣстнаго отхожаго промысла. Въ Россіи, гдѣ заработокъ рабочаго гораздо меньше, а потому и меньше надежды когда нибудь выпутаться изъ сѣтей, любезно разостланныхъ разнаго рода споспѣшествователями крестьянскаго разоренія, казалось бы, что существуетъ больше данныхъ, чтобы считать положеніе рабочаго въ Россіи хуже, чѣмъ на нашихъ присекахъ. Но на самомъ дѣлѣ слѣдуетъ считать наоборотъ: положеніе присекаго рабочаго хуже и деморализующее вліяніе отхожаго промысла у насъ гораздо больше. Но тутъ вовсе не одни присеки виноваты. На присекахъ вы не найдете ни кабака, ни трактира, ни дома терпимости, словомъ ни одного изъ той массы соблазнительныхъ удовольствій, безъ которыхъ не существуетъ отхожій промыселъ въ Россіи. Но за то здѣсь есть тайная продажа спирта, возведенная на степень промысла. Это зло хуже суммы всѣхъ золъ, вмѣстѣ взятыхъ, которые присущи отхожему промыслу въ Россіи. Продажа спирта, напримѣръ, въ Амурской области, составляетъ хорошо организованный промыселъ среди лицъ, не имѣющихъ ничего общаго съ присеками, гдѣ тайкомъ опиваются рабочие, продавая спиртъ на вѣсъ золота. Продажа спирта отъ 10 до 20 рублей за бутылку понуждаетъ рабочихъ красть золото, обворовывать другъ друга и служить источникомъ всевозможныхъ золъ, и, что весьма печально, мы не имѣемъ никакихъ средствъ уменьшить зло и не имѣемъ никакой надежды, что оно можетъ быть парализовано въ будущемъ какими бы то ни было чрезвычайными мѣрами, такъ какъ продажа спирта до такой степени выгодный промыселъ, что спиртоносъ готовъ переносить какія угодно наказанія, не говоря уже о 50-тирублевомъ штрафѣ или о сотнѣ розогъ, которыми его наградить какой нибудь управляющій съ досады на свое безсиліе прекратить продажу спирта, предварительно взявъ съ спиртоноса росписку, что онъ къ наказанію себя розгами препятствій не имѣетъ.

Вліяніе хорошо обставленнаго школьнаго дѣла въ нашихъ волостяхъ можетъ служить въ будущемъ надежнымъ и вѣрнымъ средствомъ противъ эксплуатаціи рабочаго, и я, по крайней мѣрѣ, не знаю болѣе никакихъ средствъ, кромѣ школы, которыя можно было бы назвать дѣйствительными. Въ этомъ дѣлѣ могло бы оказать существенное подспорье обязательное учрежденіе школъ на присекахъ, имѣющихъ большое скопленіе рабочихъ и приносящихъ владѣльцамъ большіе барыши; такія школы такъ же

*) Мы обѣщались въ прошломъ № помѣстить одно изъ выдающихся предложеній на сѣздѣ золотопромышленниковъ за Байкаломъ. Рѣчь эта принадлежала инженеру А. В. Янчуковскому.

необходимы на пріискѣ, претендующемъ на порядочную обстановку, какъ, напримѣръ, больница или аптека; только тамъ можно назвать дѣло улучшенія быта рабочихъ прочнымъ, гдѣ школьный учитель такъ же популяренъ, какъ врачъ или фельдшеръ. Школа, подразумевая подъ этимъ словомъ не одно методическое обученіе грамотѣ, а совокупность условій, развивающихъ умственный и нравственный кругозоръ, это уже испытанное средство для достиженія экономическаго развитія страны и вполне пригодное въ особенности для Амура, гдѣ стоитъ только взглянуть кругомъ, чтобы увидѣть наводящую тоску безпомощность населенія, его неподготовленность, убожество, а, главное, полнѣйшее отсутствіе специальныхъ знаній. Всѣмъ, кажется, извѣстно, что на Амурѣ нѣтъ ни одного мѣстнаго кустарнаго промысла, величайшая рѣдкость, если вы найдете человѣка, порядочно знающаго какое нибудь ремесло, а между тѣмъ природа наградила Амуръ ископаемыми богатствами и средствами для ихъ извлеченія въ такой степени, что будущее его, какъ горнозаводскаго края, можетъ считаться почти обезпеченнымъ. Но, къ сожалѣнію, въ настоящее время мы не имѣемъ опредѣленнаго взгляда на горныя богатства Амура, не знаемъ ихъ качества, на столько, чтобы перейти къ дѣлу, также не знаемъ о степени распространенія мѣсторожденій полезныхъ минераловъ. Что они существуютъ, въ этомъ не можетъ быть сомнѣній, но этого мало. Для эксплуатаціи мѣсторожденій надо знать какъ характеръ ихъ, такъ и свойства; здѣсь также немалое значеніе имѣютъ топографическія условія мѣстности, степень распространенія ископаемаго горючаго матеріала или древеснаго топлива и пр. Вообще прежде, чѣмъ рѣшить вопросъ объ эксплуатаціи того или другаго мѣсторожденія, надо имѣть весьма много свѣдѣній, добываемыхъ путемъ научныхъ изысканій.

По моему мнѣнію, всѣ нынѣ практикующіяся средства улучшенія быта рабочихъ на пріискахъ, принадлежа, большею частью, къ разряду полицейскихъ мѣръ, оберегаютъ рабочаго отъ разнаго рода случайностей и даютъ ему возможность пользоваться удовлетворительнымъ помѣщеніемъ и пищей и искать правосудія въ случаѣ нужды, но онѣ, при всей своей необходимости и пользѣ, никогда не могутъ вліять на тѣ условія жизни рабочаго, которыя онъ приноситъ съ собой. Пріиски сами по себѣ (здѣсь я не говорю о пріискахъ Забайкальской области, или объ олекминской системѣ, которыхъ я совершенно не знаю) не содержатъ въ себѣ заразы и не имѣютъ у себя почвы, подходящей для развитія ея. Но стоитъ только наполнить ихъ нашими рабочими и неумѣлымъ управленіемъ дать намекъ на неустойчивость его, какъ сразу подымется дымъ коромысломъ и изъ всѣхъ щелей ползаетъ такая масса безобразій, что вы невольно потеряете голову. И, что особенно замѣчательно во всѣхъ этихъ неурядицахъ, вы не замѣтите ничего похожаго на протестъ; вся исторія будетъ заключаться въ томъ, что открыто появится спиртъ, пойдетъ разгулъ, разнаго рода надувательства и школьничества ради того же необузданнаго разгула, воровство и наглое вымоганіе, азартныя игры и прочія прелести. Если же будутъ данныя для протеста, то онъ явится всегда въ своеобразной формѣ: онъ послужитъ какъ бы лозунгомъ къ разнаго рода исторіямъ, не имѣющимъ съ протестомъ ничего общаго. Бываютъ случаи, когда увлеченные общимъ теченіемъ, степенные многосемейные рабочіе, уже приобрѣвшіе значительный заработокъ, лишаются всѣхъ своихъ средствъ въ нѣсколько дней, и на всѣ убѣжденія вы услышите такой отвѣтъ: «А тебѣ что за дѣло?—деньги не твои, а мои; я такъ хочу и никто мнѣ перечить не можетъ; хочу—пропью, хочу—брошу. А семья што—не твоя, а моя; хочу сыты будутъ, не хочу—по міру пойдутъ. Вотъ тебѣ и весь сказъ». Не это ли вопль отчаянія несчастной природы, требующей выхода и не знающей въ своей жизни ничего лучшаго, кромѣ кабака? И можемъ ли мы пособить ему полицейскими мѣрами? Съ малолѣтства окруженный средой, единственнымъ правиломъ которой служатъ «жить какъ и отцы жили», не видя кругомъ просвѣта, безграмотный, разнузданный до цинизма, вѣчно подъ гнетомъ крайней нужды, безъ знанія, умѣнья, безъ подготовки бороться съ соблазномъ легкой наживы, въ постоянномъ вѣковомъ сожителствѣ съ «посельщиками» и разнаго рода проходимцами, можетъ ли нашъ рабочій имѣть

какую нибудь прочную нравственную подкладку, чтобы, не падая, уберечь себя отъ тысячи всевозможныхъ случайностей? Теперь, когда мѣстной администраціей поднятъ вопросъ объ улучшеніи быта рабочихъ, я считаю вполне своевременнымъ обратить вниманіе на только что разсмотрѣнную сторону вопроса, считая ее гораздо болѣе существенною, чѣмъ всѣ остальные. Съ этой точки зрѣнія одна лишняя школа у тарбогатайцевъ или мухоршибарцевъ можетъ принести въ неизмѣримое число разболѣе пользы, чѣмъ усиленіе полицейскихъ средствъ. Всякаго рода эксплуатація труда рабочихъ, о которой нерѣдко ходятъ слухи и которая, къ счастью, гораздо менѣе развита въ тайгѣ Амурской области сравнительно съ другими тайгами, не обузданный разгулъ и въ результатѣ кабала на многіе годы—вотъ результаты современныхъ условій отхожаго промысла въ Россіи и у насъ. Въ Западной Европѣ, напримѣръ, въ средѣ рабочихъ Бельгіи, Лионскаго шелковичнаго округа, Саксоніи и пр., хотя мы и видимъ тѣ же явленія, которыя не разъ служили основаниемъ утверждать, что и тамъ не лучше, чѣмъ у насъ, но нельзя не обратить вниманія на разницу условій быта рабочихъ за границей сравнительно съ нашими, чтобы изъ этого сравненія сдѣлать весьма полезные для насъ выводы. Тамъ рабочіе не представляютъ собой толпы безграмотнаго сбѣраго люда, легко поддающаго вліянію дурныхъ примѣровъ, и которую легко было бы эксплуатировать въ свою пользу такими грубыми и вмѣстѣ съ тѣмъ простыми приемами, какъ стаканъ спирта, или подпись контракта, котораго ни прочесть, ни понять нашъ рабочій не въ состояніи. Заграничному рабочему доступна грамотность и духовные интересы; обстановка его семейной жизни, удовольствія, которыми онъ пользуется, наконецъ, вѣковыя традиціи, которымъ онъ слѣдуетъ, до такой степени облагораживаютъ его и кладутъ такую рѣзкую разницу сравнительно съ нашимъ рабочимъ, что никому и въ голову не придетъ эксплуатировать его такими циничными и незатѣйливыми приемами, какіе на всѣ лады практикуются у насъ всѣми, кому не лѣнь пошевелить пальцемъ. Если же положеніе рабочаго за границей и печально въ экономическомъ отношеніи, то причины здѣсь кроются въ общемъ строѣ жизни страны. Отсутствіе спроса на трудъ рабочаго, конкуренція и недостатки финансовой системы—вотъ условія, которыя дѣлаютъ положеніе заграничнаго рабочаго критическимъ. Въ Россіи хотя существуютъ подобныя условія, но въ гораздо меньшей степени и ими однимъ еще нельзя объяснить всѣ печальныя явленія жизни работы, а тѣмъ болѣе у насъ на Амурѣ, гдѣ даже нѣтъ намека на конкуренцію и гдѣ заработокъ еще такъ великъ, что, имѣя его, заграничные рабочіе или даже рабочіе самыхъ богатыхъ фабричныхъ или заводскихъ округовъ Россіи считали бы себя счастливыми.

Не говоря о сбытѣ продуктовъ производства и о матеріальныхъ средствахъ, которыя могутъ явиться теперь или послѣ, въ настоящее время никто изъ предпринимателей, если бы и пожелалъ заняться горнымъ дѣломъ на Амурѣ, кромѣ золота, не можетъ осуществить своихъ предположеній за отсутствіемъ знаній какъ въ немъ самомъ, такъ и въ средѣ лицъ, его окружающихъ. На Амурѣ въ настоящее время существуетъ только добыча золота и пароходство. Но это еще не значитъ, что не можетъ развиваться какихъ либо другихъ предпріятій, связанныхъ съ обработкой ископаемыхъ сырыхъ продуктовъ. Добыча золота, производимая на Амурѣ въ настоящее время, кромѣ того, что привлекаетъ своими барышами, еще имѣетъ за собой простоту приемовъ, не требующихъ особой сложной технической подготовки, такъ сказать, примитивныхъ, доступныхъ всѣмъ. Между тѣмъ какъ добыча руднаго золота, залежи котораго открываются почти съ каждымъ годомъ и которая можетъ принести тоже весьма хорошіе барыши, уже не такъ доступна съ одной стороны по неумѣнію произвести изслѣдованія жилы, узнать ея распространеніе и представляемые ею запасы металла, съ другой по недостатку способовъ обработки рудъ, требующихъ болѣе тонкихъ знаній. Имѣя въ виду необходимость производства геологическихъ и минералогическихъ изысканій въ мѣстностяхъ, принадлежащихъ «Восточно-Амурской Компаніи», управленіе думало пригласить для этой цѣли геолога г. Черскаго, но за выѣдомъ его изъ Сибири и

благодаря настоящему съезду, рѣшило обратиться къ представителямъ золотопромышленности съ предложеніемъ, не согласятся ли они принять участіе въ этомъ дѣлѣ и дать средства минералогическому Обществу или восточно-сибирскому Отдѣлу географическаго Общества на образованіе специальной экспедиціи въ мѣстности, принадлежащія имъ, или вообще въ тѣ мѣстности Амурской области, которыя имѣютъ общій интересъ для всѣхъ съ разсматриваемой точки зрѣнія, и для составленія геологическихъ картъ золотопромышленныхъ районовъ, не дожидаясь, пока упомянутыя обществу рѣшатъ включить подобнаго рода изысканія въ программу своихъ будущихъ дѣйствій.

Позвольте мнѣ затронуть здѣсь еще самую больную сторону золотопромышленности. Не смотря на относительную давность золотого дѣла въ Восточной Сибири и не смотря на то, что золотопромышленность считается единственнымъ источникомъ жизни и развитія Забайкалья и Амурской области, современное состояніе ея весьма печально и будущность ничѣмъ не обезпечена. Будущность нашего золотого дѣла и его польза для государства кроется исключительно въ развитіи мелкой золотопромышленности, между тѣмъ какъ годъ отъ году она падаетъ, не успѣвъ создаться, и не далеко то время, когда она вовсе исчезнетъ, если современные условія не измѣнятся къ лучшему. Отсутствие кредита—вотъ самый больной вопросъ нашей золотопромышленности, чему поразительнымъ примѣромъ служить упадокъ золотопромышленности въ Забайкальѣ и ея настоящее печальное, почти безвыходное положеніе. А потому я считаю долгомъ предложить на обсужденіе съѣзда вопросъ: не находятъ ли онъ своевременнымъ ходатайствовать передъ правительствомъ объ устройствѣ специального кредитнаго учрежденія въ формѣ золотопромышленнаго банка или взаимнаго кредита? Взаключеніе мнѣ остается пожелать, чтобы созываемые съѣзды представителей золотопромышленности получили прочную организацію и стали бы періодически повторяться каждый годъ, такъ какъ только въ такомъ случаѣ можно надѣяться на успѣхъ начатаго дѣла и достигъ несомнѣнной пользы отъ разработки матеріаловъ, доставляемыхъ изъ разныхъ уголковъ Забайкалья и Амурской области.

РЫБОЛОВСТВО НА ЗАЙСАНЬ.

Г. Катанаевъ былъ командированъ западно-сибирскимъ Отдѣломъ Императорскаго русскаго географическаго Общества для изученія рыбопромышленности на Зайсань; результатомъ этой экскурсіи явилась прочитанная имъ статья: „Озеро Норъ-Зайсань и рыболовство на немъ“,—статья интересная, въ особености во второй половинѣ, гдѣ авторъ даетъ картину экономическаго положенія рыбопромышленниковъ, русскихъ и киргизовъ.

Г. Катанаевъ началъ съ описанія озера. Оно имѣетъ теперь до 2,400 кв. верстъ; прежде, судя по уваламъ въ нѣсколько ярусовъ, площадь его была вдвое больше; но питающіе его источники высыхаютъ, рѣки возносятся иломъ; озеро уменьшается съ каждымъ годомъ и въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ должно исчезнуть. Берега озера покрыты густымъ камышомъ до 2½ саж. вышины; въ немъ живутъ кабаны и множество птицъ, на водной иногда приходятъ сайги и куланы. Озеро обильно рыбой: осетры, стерляди, налимы, таймени (родъ форели), налимы, шуки и пр. Для метанія икры рыба уходитъ изъ озера въ рѣки; на мѣстѣ остаются только линь и карась; но не вся ушедшая рыба возвращается въ озеро: въ послѣдніе годы замѣчается, что красная рыба и таймени стали оставаться на зимовку въ глубокихъ затокахъ Чернаго Иртыша и въ нѣкоторыхъ впадающихъ въ него быстрыхъ рѣчкахъ. Количество рыбы въ озерѣ уменьшается; таймени почти перевелись, очень мало карасей и линей, убываетъ и красная рыба; уменьшается также величина рыбъ. Причинъ этого много: обмелѣніе озера, уменьшеніе мѣстъ для зимовокъ рыбы, истребленіе рыбы ледоходомъ, уменьшеніе весенняго уровня воды, мѣшающее

рыбѣ попасть въ мѣста удобныя для метанія икры, и скорый спадъ воды, препятствующій возвращенію крупной рыбы и уничтожающій выведшихся мальцовъ; увеличеніе населенія по берегамъ: оно стаптываетъ траву и сжигаетъ камыши, гдѣ мечется икра; преимущественный ловъ красной рыбы и бывшее пренебреженіе хищниками,—щуками, окунями,—которыя вслѣдствіе этого размножились; увеличеніе числа рыбопромышленниковъ и хищнической ловъ рыбы. Въ рукавахъ Чернаго Иртыша и другихъ рѣчекъ дѣлаютъ запоры, въ видѣ щитовъ изъ тальника; масса рыбы, идущей изъ озера и обратно, скопляется у запоровъ и ее вычерпываютъ, какъ изъ садка; кромѣ того, ставятъ самоловы—длинные канаты съ множествомъ крючьевъ, зацѣпляющихъ рыбу.

Для рыбной ловли устраиваются артели въ 8—10 человекъ, всѣ члены имѣютъ одинаковыя права и обязанности, не исключая и старшаго, выбираемаго для руководства во время ловли, неводъ общій, пища вносится поровну, избушка для жилья строится сообща, прибыль дѣлится поровну. Но не всѣ члены артели сами участвуютъ въ трудѣ; нѣкоторые нанимаютъ за себя рабочаго, вносятъ на него харчи, даютъ рыболовную одежду съ обувью и 10—15 рублей за каждый рыболовный періодъ; а потомъ получаютъ причитающуюся на долю рабочаго прибыль. За право ловли каждый платитъ смотрителю рыбалки, принадлежащей казачьему войску, 10 руб. за сезонъ. Общій расходъ артельщика 25—35 руб. Число наемныхъ рабочихъ въ 1884 году было 272, хозяевъ 310. Неимѣющіе неводовъ артелей не составляютъ, а ловятъ посемейно или въ одиночку.

Киргизы, по бѣдности, ловятъ рыбу или въ качествѣ наемныхъ работниковъ, или въ одиночку тайкомъ, чтобы не платить казакамъ 10 рублей за право ловли; они рыбачатъ преимущественно зимой, когда надзора за озеромъ нѣтъ, такъ какъ киргизовъ-рыбаковъ нѣсколько сотъ. Киргизы одного изъ ауловъ (Даніора) находятся въ привилегированномъ положеніи: они получили въ семидесятыхъ годахъ право безплатнаго лова рыбы въ дельтѣ Чернаго Иртыша, на протяженіи 15 верстъ. Киргизы этого аула имѣютъ столько же неводовъ, сколько всѣ остальные зайсанскіе рыбаки; но они имѣютъ мало выгоды, потому что находятся въ экономической зависимости отъ Даніора, который забираетъ львиную долю для себя, трехъ женъ и ближайшихъ родственниковъ; ему принадлежатъ невода, онъ ставитъ ихъ въ наилучшихъ мѣстахъ и т. п. Между бѣдняками киргизами, производящими тайную ловлю, и крестьянами, получающими билеты, часто происходятъ ссоры и драки.

Всѣхъ урочищъ на войсковой рыбалкѣ 14, кромѣ подледныхъ, которыя устраиваютъ, гдѣ придется. Владѣніе урочищами опредѣляется захватомъ лучшихъ мѣстъ рыбаками, раньше явившимися на промыселъ. Число рыбаковъ съ каждымъ годомъ увеличивается: въ 1884 году ихъ было 582; надо замѣтить, что эта цифра взята изъ приходной книги каждой рыбалки и показываетъ число десятирублевокъ, полученныхъ за оба рыболовныхъ сезона (весенній и осенній), между тѣмъ, многіе, рыбачившіе оба сезона, платили по 2 десятирублевки, слѣдовательно, число рыбаковъ гораздо меньше 582. Въ 1885 году, судя по веснѣ, рыболовство должно быть еще значительнѣе.

Временныя помѣщенія рыбаковъ крайне неудобны. Казаки устраиваются лучше крестьянъ, они покупаютъ у киргизовъ кибитки, или юломейки; крестьяне строятъ дерновые и камышевые балаганы и землянки; весной ставятъ и парусинныя двускатныя палатки. Свѣтъ проходитъ только чрезъ двери, подобіе кровати—рѣдкость, спать на землѣ, подстилая войлокъ. Только закаленное здоровье рыбаковъ можетъ выносить такія жилища. Больные на рыбалкѣ большаго рѣдкости. Постоянныя жилища русскихъ рыбаковъ на Зайсанѣ мало чѣмъ лучше описанныхъ временныхъ помѣщеній. Въ нихъ живутъ 8 семействъ; это крестьяне, 1 отставной унтеръ-офицеръ и 1 мѣщанинъ. Квартиры двухъ семействъ были осмотрѣны г. Катанаевымъ. Изба и хозяйство общее; всѣ постройки изъ камыша и песку. Ряды воткнутыхъ въ пе-

сокъ камышинъ образуютъ загородку, хлѣвъ и скотный дворъ. Избу составляютъ два ряда камыша, связаннаго въ видѣ фашины; пространство между ними засыпано пескомъ; крыша камышевая, на камышевыхъ и отчасти тополевыхъ подпоркахъ; одно маленькое окно, въ дверь надо пролѣзть бокомъ и согнувшись. Внутренняя обстановка поражаетъ убожествою: пола нѣтъ, маленькая сырцовая печь, кое-какъ сколоченная кровать съ войлокомъ вмѣсто постели и подушки, два самовара, деревянные чашки, сундукъ, даже стола не было видно. За внѣшней камышевой оградой — баня въ пескѣ изъ кучи наваленныхъ другъ на друга камней, прикрытыхъ сверху таловой обрѣшетиной, на которую накладывается старая хозяйская лопать; это — стѣны бани. Хозяйство составляютъ лошади и корова, питающіяся, большею частію, молодымъ камышомъ. Для пластанія рыбы приспособленій нѣтъ; только убогіе козлы и скамейки. „Съ трудомъ вѣрится, — говоритъ г. Катанаевъ, — что сибирскій крестьянинъ и унтеръ-офицеръ, имѣющіе понятіе о лучшей обстановкѣ, могутъ примириться съ такой убогой и безсодержательной жизнью въ песчаной, снѣжной и безлюдной пустынѣ, а между тѣмъ это несомнѣнно такъ“.

Способы заготовленія рыбы и икры примитивны. Болѣе состоятельные рыбопромышленники распластываютъ рыбу на столахъ или скамейкахъ, дѣлаютъ надрѣзы съ внутренней стороны въ болѣе мясистыхъ мѣстахъ, сбрасываютъ на разостланный камышъ и солятъ довольно хорошей солью; затѣмъ дорогую рыбу (нельму, осетрину) складываютъ одну на другую, закрываютъ кошмой и даютъ просолиться, а потомъ хранятъ въ сараѣ или землянкѣ. Другую же, менѣе цѣнную рыбу часа черезъ 3 послѣ просола связываютъ попарно, развѣшиваютъ на шестахъ и проваливаютъ до того, что она ломается при сгибаніи. Затѣмъ ее складываютъ, какъ дрова, на открытомъ воздухѣ, а если ненастье, — подъ навѣсомъ; у большинства рыбопромышленниковъ навѣсовъ нѣтъ, соль дурная; рыбу распластываютъ въ лодкахъ и складываютъ на отвали, потомъ опускаютъ въ чанъ съ грязнымъ разсолонъ и часа черезъ 2 просушиваютъ. У киргизовъ еще хуже: они вовсе не солятъ рыбу, а только завяливаютъ и хранятъ на открытомъ воздухѣ, гдѣ ее засыпаютъ пескомъ, зола отъ сгорѣвшихъ торфяниковъ, мочить дождь, ѣдятъ черви. Съ на-

ступленіемъ морозовъ рыба не солится, а замораживается; это — „круглая рыба“.

Зернистая зучья икра готовится очень плохо: прежде протиранія сквозь грохота, ее долго держатъ на воздухѣ и она закисаетъ и загниваетъ; берегутъ ее чаще всего въ мѣшкахъ; она непомѣрно солена. Осетровая паусная икра готовится весьма немногими и, большею частію, для собственнаго потребленія.

Рыба и икра сбываются или на мѣстѣ пріѣзжимъ торговцамъ, или сами рыбаки сплавляютъ ихъ на карбазахъ или саняхъ. Главные потребители — крестьяне и мѣщане Бійскаго округа. Въ послѣдніе годы районъ потребленія зайсанской рыбы увеличился, рыба привозилась даже лѣтомъ въ Омскъ на карбазахъ. Прежде былъ непосредственный сбытъ рыбы; теперь, вслѣдствіе вздорожанія доставки и увеличенія числа бѣдныхъ рыболововъ, явились перекупщики. Не смотря на конкуренцію артелей, они имѣютъ выгоду. Прежде всего они не платятъ за право рыбной ловли; съ торговымъ свидѣтельствомъ 5 класса, стоящимъ 14 руб., они пропускаются на озеро; между тѣмъ, карбазъ рыбопромышленниковъ, имѣющихъ не менѣе 10 рабочихъ, долженъ заплатить за право прохода на озеро 200 руб. за оба періода. Вотъ уже большой барышъ безъ труда. Кромѣ того, они эксплуатируютъ безплатно бѣдниковъ киргизовъ, находящихся у нихъ въ неплатныхъ долгахъ; пользуясь этой зависимостью они заставляютъ продавать рыбу по цѣнѣ, какую сами назначаютъ, и даютъ новыя ссуды плохимъ товаромъ или деньгами съ большими процентами, обезпечивая для себя выгодную покупку рыбы на слѣдующій періодъ. Весной 1885 года казаки продавали тысячу сушеныхъ щукъ за 45 руб., а рядомъ рыбачившіе киргизы — за 30 руб. Причина не одно сравнительно худшее качество рыбы, но и упомянутая кабала, въ которой находятся рыбаки у скупщиковъ. Послѣдніе въ 1885 году, продавая рыбу въ Устькаменогорскѣ, получили до 100% прибыли, за провозъ отъ Зайсана, меньшую выгоду имѣли перекупщики, взявшіе рыбу у русскихъ рыбаковъ. „И здѣсь, значитъ, какъ и вездѣ, — заключаетъ г. Катанаевъ, — въ наименьшемъ выигрышѣ и въ наибольшемъ убыткѣ оказывается бѣдность“.

КОМУ МАСЛЯНИЦА.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

По поводу недавнихъ обвиненій насъ въ несочувствіи желѣзно-дорожнымъ прожектамъ, мнѣ припомнился цѣлый рядъ дебатовъ, споровъ, статей, сценъ и героевъ желѣзно-дорожныхъ проектовъ, которыхъ я былъ свидѣтелемъ нѣсколько лѣтъ назадъ. Мнѣ припоминается, какую массу словоизверженій выслушалъ я, сколько проектовъ прочиталъ, сколько громкихъ фразъ на своемъ вѣку наслушался, по странно! послѣ всего этого я рѣшительно не почувствовалъ никакого желѣзнодорожнаго аппетита, а напротивъ почувствовалъ жестокою оскоминою. Я былъ молодъ и слишкомъ совѣстливъ, стыдливъ, чтобы думать, какой гешефтъ можно устроить изъ этого дѣла и чтобы войдти, въ концѣ концовъ, въ союзъ съ тѣми или съ другими претендентами, ну, хоть съ г. Губонинымъ. Я читалъ, провѣрялъ цифры, не обольщаясь поддѣльными фразами, ложнымъ пафосомъ, подтасованной статистикой, а вдумывался и размышлялъ надъ экономическимъ значеніемъ этихъ проектовъ и особенно ихъ подкладкою. Признаться сказать, меня коробило, когда какой нибудь заливчатскій малый взлеталъ на каюдру и, по-

тряхивая плечами, оралъ: „Господа! Предъ нами „золотой сундукъ“, доберемся до золотого сундука!“ Я зналъ, что малый ошибется: собственно въ сундукѣ золота не найдется, а лежитъ тамъ рухлядь разная, инородческая звѣриная одежда да сермяжная мужицкая одежонка. Я зналъ это, какъ и то, что заливчатскій малый не задумается простереть длань и на эту одежонку и барахло. Я не имѣлъ духу говорить о богатствахъ края, зная его бѣдность, я былъ стыдливъ и, сознаюсь, чувствовалъ брезгливость, видя стаю разныхъ спекуляторовъ, зайцевъ и аферистовъ безъ гроша въ карманѣ, людей, не знавшихъ ни интересовъ населенія, не имѣвшихъ элементарныхъ понятій ни о разстояніяхъ нашихъ, ни о краѣ, о которомъ судили, — тѣмъ не менѣе предлагавшихъ финансовыя предпріятія, старавшихся что-то загрести и простиравшихъ руки къ чему-то. Я видѣлъ ихъ много лѣтъ въ залахъ разныхъ обществъ, на биржѣ, въ гостинныхъ, въ прихожихъ финансистовъ, администраторовъ, но у меня не хватало духу завести съ ними дружбу и продать имъ свою совѣсть. Наконецъ, они начали врываться ко мнѣ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, измученный отъ всякаго рода неприятностей, надломленный отъ борьбы житейской, истощенный нуждой, я лежалъ больно въ своей квартирѣ. Голова моя кружилась, сердце останавливалось, послали за докторомъ. Въ это время раздался довольно безцеремонный звонокъ и въ квартиру, не смотря на отказы прислуги и родственниковъ, ворвался ко мнѣ очень развязный господинъ неопредѣленныхъ занятій, неопредѣленнаго званія, но съ апломбомъ человѣка на всѣ руки, съ жирнымъ лицомъ, масляными глазами, развязнымъ языкомъ и довольно нечистымъ акцентомъ. Я долженъ былъ встать съ постели и дошелъ, шатаясь, до дивана.

— Что вамъ нужно, какое экстренное дѣло васъ привело?—спросилъ я.

— Видите ли, я давно искалъ случая съ вами познакомиться,—при этомъ бойкій господинъ сказалъ не-русскую фамилию:—зная, что вы писатель и писали о Сибири; я же сочинилъ проектъ, великолѣпный проектъ, который дастъ большія деньги,—мы будемъ другъ другу полезны. Вы будете писать въ газетахъ, я...

— Позвольте, я не занимаюсь никакими проектами, наконецъ, позвольте предупредить васъ, что я—боленъ...

— Пять минутъ терпѣнія, пять минутъ,—тараторилъ безцеремонный господинъ, усаживаясь въ кресло.—Мой проектъ не похожъ на другіе. Всѣ проектируютъ желѣзныя дороги на старыхъ основаніяхъ, знаете—эти концессіи, гарантіи, я же предлагаю дешевѣйшій способъ постройки, совсѣмъ особый.

— Позвольте, я не могу слушать, оставьте до другаго раза...

— Нѣтъ, вы поймите!...—„акціи“, „облигаціи“ и всякая биржевая терминологія сыпалась съ неугомоннаго языка спекулятора, онъ краснѣлъ и вынималъ толстую тетрадь для того, чтобы читать...

— Я не могу васъ слушать, я боленъ, прошу васъ отложить... повторялъ я.

— Нѣтъ, вы позвольте, двѣ минуты—и вы поймете. Б... давно обиль всѣ пороги коммерсантовъ, банкировъ, но его знаютъ и его слова не пользуются авторитетомъ. Я имѣю входъ къ министру N., вы будете популяризировать, я... Вы поймите: я, вы и министр...

— Я не могу васъ слушать долѣе, ко мнѣ пріѣхалъ докторъ,—сказалъ я.

— Когда же вы назначите время? Я прочту вамъ записку...

— Когда хотите, только не теперь... отбивался я, проклиная это нахальное посѣщеніе.

— Вы поймите—какія выгоды!—мы будемъ въ компаніи, я, вы и...

Я захлопнулъ дверь. Со мной чуть не сдѣлалась нервная горячка. Мнѣ грезилась эти жадныя, грязныя руки, этотъ акцентъ, эта нахальная болтовня о гешефтѣ... Чтобы избавиться разъ навсегда отъ его посѣщенія, я приказалъ не принимать его. Но онъ еще разъ явился, когда меня не было дома.

— Г-нъ Я—ъ,—кричалъ онъ:— мнѣ назначилъ свиданіе по экстренному дѣлу!

— Его нѣтъ дома.

— Мнѣ его нужно видѣть. У насъ есть важное дѣло: мы словились—министръ N., я и онъ!—наступалъ развязный гос-

подинъ и лѣзъ безцеремонно въ спальную, которую насилу зашпиливали. Таковы были встрѣчи съ этими бойкими людьми. Но я встрѣчалъ ихъ немало и въ бѣлыхъ перчаткахъ, и во фракахъ, нахальныхъ и вкрадчивыхъ, и всѣ они одинаково исполнены однихъ вождельній, съ которыми я ничего не имѣлъ общаго. Меня дивила ихъ наглость говорить о странѣ, интересахъ, экономической жизни которой они не знали. Иначе смотрѣлъ я. Мнѣ казалось, что я не имѣлъ права закрывать глаза на трезвую дѣйствительность, я не хотѣлъ вставлять очки, я не хотѣлъ говорить съ развязностью и не имѣлъ совѣсти говорить о жертвахъ народныхъ милліоновъ, о народномъ имуществѣ. Я не продалъ ни себя, ни родины этимъ спекуляторамъ, но оставлялъ за собою одно право неподкупнаго писателя. И вотъ за это, что я не шолъ въ стачку съ спекуляціей на государственные милліоны, я обвиняюсь нынѣ съ другими сибиряками, не увлекшимися спекуляціей, въ отсутствіи патріотизма и въ нежеланіи благъ цивилизаціи моей родины. За то всѣ спекуляторы и хищники, которые устраивали банковыя аферы и сосланы теперь въ Сибирь, явились нынѣ пропагандистами новыхъ государственныхъ затратъ и обширнаго гешефта въ странѣ ихъ ссылки. Тѣ же громкія патріотическія фразы и та же подкладка корыстныхъ жадныхъ вождельній, какъ и въ старыхъ герояхъ.

Какъ выгоденъ бываетъ желѣзнодорожный патріотизмъ, я убѣдился, прочтя о мздѣ, полученной однимъ желѣзнодорожнымъ ходатаемъ и дѣятелемъ. Читатель нашей газеты можетъ припомнить, что во время диспутовъ объ уфимско-челябинской дорогѣ, которой приписывалось значеніе для всей Сибири, если она будетъ продолжена чрезъ Киргизскія степи „по Горькой линіи“ до Омска тысячи на полторы верстъ и затѣмъ еще тысячу верстъ на Томскъ,—что во время этихъ диспутовъ фигурировалъ уфимскій представитель г. Волковъ, издавшій даже цѣлую брошюру, гдѣ доказывалось, что Сибирь и Россія выиграютъ отъ проведенія дороги на Уфу. Г. Волковъ былъ мѣстный голова, землевладѣлецъ и практической человѣкъ, который, конечно, понималъ лучше всего благодѣянія отъ проектируемой линіи. Безъ сомнѣнія, онъ былъ одушевленъ самыми чистыми патріотическими стремленіями. Вотъ какъ характеризовала недавно одна газета безкорыстную дѣятельность на пользу общую этого радѣтеля:

«Къ числу всеобъемлюще-умныхъ и неуставно энергичныхъ корифеевъ и воротилъ обывательской жизни, безспорно, принадлежит и уфимскій городской голова г. Волковъ. Любо читать, какъ онъ славно и остроумно окопачилъ не только городъ Уфу, но и всю Уфимскую губернію. Въ разное время г. Волковъ ѣздилъ изъ Уфы въ Петербургъ, преимущественно, по частнымъ дѣламъ князей Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ, которыхъ онъ былъ уполномоченнымъ. Это было еще до окончательнаго рѣшенія полемикаго спора въ административно-экономическихъ сферахъ о направленіи сибирской желѣзной дороги. Каждый разъ твердили ему на прощаніе:

— «Такъ ужъ, пожалуйста, батюшка, сдѣлайте милость, на счетъ дороги-то похлопочите. Вамъ тамъ видѣе будетъ, что и какъ.»

— «Хорошо, хорошо,—обыкновенно отвѣчалъ г. Волковъ.—Весь Петербургъ обойду. Будьте покойны.»

«Въ прошломъ году, какъ извѣстно, восторжествовало уфимское направленіе сибирской дороги. Уфимцы были внѣ себя отъ радости. Ликовалъ и г. Волковъ, но не «самоцѣльно», не идеалистическимъ восторгомъ обывателя, привѣтствующаго, хлопая въ ладошки, первый паровозъ, а какъ житейски мудрый и чисто

практическій дѣятель. У г. Волкова быстро созрѣлъ тонкій и прекрасный планъ, въ настоящее время уже сполна осуществленный и давшій ему 9 тысячъ рублей бенефиснаго сбора. Почтенный голова расудилъ такъ: уфимская линія принята и утверждена; а такъ какъ я неоднократно ѣздилъ въ Петербургъ, то уфимцы должны мнѣ заплатить за выпавшее на ихъ долю благодареніе. Тутъ, конечно, г. Волковъ присвоивалъ себѣ власть и силу чуть не министерскую; но иначе ему никакъ невозможно было провести чужую воду на свою мельницу. Притомъ, онъ и уповалъ на человѣческое простодушіе, какъ на лучшаго пособника для исполненія своихъ предначертаній. И вотъ пошелъ г. Волковъ со сборною кружкою «на возмѣщеніе издержекъ по утвержденію дороги» изъ думы въ губернское земство. Это, конечно, очень мало вѣроятно. Это—готовая фабула для чисто юмористической шутки. Это переноситъ насъ въ совершенно фантастическую страну патентованныхъ «головотяповъ», съ которыхъ можно взыскивать деньги даже за пѣніе соловьевъ въ рощахъ и за произрастаніе злаковъ на поляхъ. Но это—несомнѣнный фактъ. Явился г. Волковъ въ уфимское земство и говорить:

— «Мм. гг.! Я тутъ гость среди васъ, но вы—мои правственные должники. Намъ нужно свести счеты... Въ ближайшемъ будущемъ свистки паровоза («ура! ура-а!») огласятъ глухія чащи нашихъ дѣвственныхъ лѣсовъ и можно будетъ, не садясь на извозчика, проѣхать изъ Уфимской губерніи даже въ Португалію и дальше (новое «ура»)... Милостивые государи! Я скромный. Я не буду приписывать исключительно себѣ всей чести этого великаго и славнаго дѣла. Оно не могло обойтись безъ извѣстнаго вліянія петербургскихъ сферъ. Но я «потерялъ здоровье и средства за борьбу осуществленія нашей общей заветной мечты». Казань мнѣ не давала спать. Нерѣдко, ночью, я срывался съ постели и, надѣвъ халатъ и туфли, летѣлъ за 2,000 верстъ, въ Петербургъ. Я звонилъ у министерскихъ подъѣздовъ и кричалъ швейцарамъ: «не Казань, а Уфа!» Меня отстраняли, но я проникалъ въ тѣ же квартиры съ чернаго хода и кричалъ камердинерамъ: «не Казань, а Уфа!». Я даже участвовалъ въ одной увеселительной процессіи, въ кононовскомъ залѣ, въ пользу славянскаго фонда и несъ, переодѣтый тирольцемъ, исполненное знамя, на коемъ было начертано: «не Казань, а Уфа!». Я вошелъ въ особое соглашеніе съ петербургскимъ продавцемъ заморскихъ пѣвчихъ птицъ Муллертомъ, который обязался передъ мною за соответственное, весьма высокое, вознагражденіе, обучать всѣхъ своихъ, преимущественно покупаемыхъ важными лицами, попугаевъ только и исключительно одной фразѣ: «не Казань, а Уфа!». И вотъ, наконецъ, совершилось... Не Казань, а Уфа! (оглушительная рукоплесканія). Благодарю васъ... У всѣхъ насъ бьется одно сердце. Но я почти разворилъ себя. Я восемь разъ ѣздилъ въ Петербургъ по вашему дѣлу. Каждая поѣздка обходилась мнѣ по меньшей мѣрѣ въ тысячу рублей. Не признаете ли вы теперь возможнымъ ассигновать восемь тысячъ рублей изъ запасныхъ суммъ въ возмѣщеніе издержекъ по утвержденію дороги...

«И что же вы думаете?»

«Ассигновали, значительнымъ большинствомъ, восемь запасныхъ тысячъ и въ кармапъ г. Волкова переложили».

Не правда ли, какъ хорошо оплачиваются патріотическіе желѣзнодорожные подвиги? Конечно, послѣ всего этого приходится пожалѣть и устыдиться за свою непроницательность. Ясно, кому выналь постъ, а кому масляница.

Кстати по поводу масляницы. Одному изъ петербургскихъ фельетонистовъ пришла въ голову на масляницѣ оригинальная фантазія предложить читателю прогуляться въ мѣсто скорби и печали—въ здѣшній (петербургскій) домъ предварительнаго заключенія, въ эти *chambres garnies*, гдѣ обитало столько петербургскихъ знаменитостей, увѣковѣчившихъ свои имена не хуже покойнаго Герострата.

Вотъ какъ описываетъ фельетонистъ печальный пріютъ:

«Одиночныя камеры—узкія длинныя комнаты съ окномъ подъ потолкомъ. Койка, столчакъ, откидная желѣзная доска, служащая столомъ, и другая такая же поменьше, служащая стуломъ—вотъ и все убранство камеры. Гулакъ-Артемовская хотѣла дополнить убранство своей камеры ковромъ; но ей не позволили. Въ дверяхъ устроено потайное оконце, въ которое, незаметно для арестанта, его можетъ наблюдать надзиратель. Въ нижнемъ этажѣ корридора помѣщаются «комнаты для присяжныхъ повѣренныхъ», т. е. для свиданій защитниковъ съ подсудимыми. Одинъ адвокатъ, прочтя надпись, съострился: «однако вы для насъ много камеръ заготовили; надѣтесь заполучать въ изобиліи квартирантовъ изъ нашего сословія». Однако, слава Богу, единственнымъ обитателемъ дома изъ среды присяжныхъ повѣренныхъ былъ лишь Коршъ, теперешній воротила одной сибирской газеты «патріотическаго» характера и правая рука мѣстнаго помпадуръ». («Минута» 13-го февраля, № 41).

Да, грустно, вѣрно, въ этомъ зданіи проводилась масляница. Но послѣ этого мнѣ нарисовалась картина масляницы въ большомъ губернскомъ городѣ Сибири. Городъ кишитъ масляничными увеселеніями: въ собраніи блины, затѣмъ катанье, вечеромъ театры и маскарады. Въ первыхъ рядахъ, предаваясь всѣмъ удовольствіямъ и дирижируя ими, фигурируютъ нѣкіе люди, вынесшіе постъ въ предварительномъ. Съ хохотомъ мчатся они теперь на парныхъ саняхъ съ своими дамами. Они рисуются въ обществѣ, которое не знаетъ, какъ встрѣчать этихъ героевъ, аплодировать ли имъ за ихъ подвиги, или отвертываться.

Вотъ одинъ изъ этихъ воротилъ, устроивъ у себя журфиксъ и собравъ червонныхъ вальетовъ, хвастается предъ ними, что у него въ рукахъ всѣ дѣла изъ губернской канцеляріи, дѣла по статистическому комитету, контролю и т. д. Другой бывший банковскій хищникъ, юзъ и старая лиса, подвергаетъ критику мѣстные суды. Вотъ кто-то изъ нихъ строчитъ передовую статью. «Разъ общество не въ состояніи соединить въ своемъ умѣ теоретическую и практическую точку зрѣнія, оно является неспособнымъ къ постепенному прогрессу (ихъ практическая точка зрѣнія подразумѣвается). Таково было положеніе французскаго общества въ XVIII вѣкѣ. Токвилль талантливый изслѣдователь этого времени говоритъ "...*». Эти герои, видите, здѣсь почувствовали свое призваніе, они «проводятъ свои взгляды» въ печати, вносятъ «свои познанія», они пробуютъ «цивилизовать», они увѣряютъ даже, что они единственные здѣсь патріоты. А на самомъ дѣлѣ идутъ шулерскія дѣла, мѣстное адвокатство по темнымъ дѣламъ—разставленіе сѣтей для богатыхъ наслѣдниковъ, обирание неправоспособныхъ, малолѣтнихъ, затѣмъ кляуза, тайный доносъ на тѣхъ, кто имъ мѣшаетъ обдѣлывать гешефты, доносъ на администрацію, что она имъ мало покровительствуетъ.

Но позвольте, причемъ же тутъ «Токвилль», причемъ «французское общество», когда дѣло идетъ просто о новой игрѣ и прожиганіи жизни? Развѣ это не маскарадъ и все это развѣ не масляничная оргія людей, вырвавшихся изъ Бисетра и Моабита. Мнѣ представляются эти Перегорѣнскіе, Чичиковы, Кречинскіе, «красавцы» и обиралы, «рвачи», собравшіеся со всѣхъ концовъ и ставшіе теперь во главѣ сибирской цивилизаціи. Люди, способные на интригу Яго, съ душой Фальстафа, съ рукой злодѣя, пируютъ на этомъ маскарадѣ. Вотъ какая масляница нарисовалась мнѣ. Бѣдный мой городъ, злосчастный край!

Добродушный Сибирякъ.

* Извлеченіе изъ одной передовой статьи культуртрегерской газеты.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Мирный договоръ между Сербіей и Болгаріей подписанъ 19-го февраля въ полдень. Секретари выѣхали, чтобы поднести договоръ для ратификаціи государямъ, и до ихъ возвращенія уполномоченные останутся въ Бухарестѣ. Въ нотѣ къ державамъ по вопросу о турецко-болгарскомъ соглашеніи Порты заявляетъ о принятіи ею измѣненій, сдѣланныхъ державами въ этомъ соглашеніи, по устраненіи изъ него военной части. Такимъ образомъ, сущность соглашения будетъ состоять въ слѣдующемъ. 1) Генераль-губернаторская власть въ Восточной Румелии, согласно 17-й статьѣ берлинскаго договора, будетъ ввѣрена болгарскому князю. 2) Измѣненія, которыя будутъ втѣченіе четырехъ мѣсяцевъ сдѣланы въ органическомъ статутѣ турецко-болгарскою комиссіей, будутъ представлены на утвержденіе конференціи, а впредь до утвержденія ихъ сохранить силу турецко-болгарское соглашеніе отъ 2-го февраля. Взаключеніе своей ноты, Порты проситъ державы уполномочить ихъ пословъ принять участіе въ конференціи, которая соберется въ Константинополѣ для утвержденія измѣненнаго турецко-болгарскаго соглашения. 20-го февраля въ Бѣлградѣ обнародованъ королевскій указъ о демобилизаціи стоящей въ полѣ активной арміи, а также войскъ перваго призыва. Военный министръ сдѣлалъ уже всѣ необходимыя распоряженія. По случаю того, что миръ подписанъ между Сербіей и Болгаріей, 19-го февраля отслужено въ Софійскомъ соборѣ торжественное молебствіе. Въ воззваніи князь благодарилъ народъ по обѣ стороны Балканъ, безъ различія національностей, за любовь къ отечеству и жертвы въ дни опасности, напоминая, между прочимъ, народу о благодѣяніи султана, согласившагося на расширеніе страны и оказавшаго довѣріе правительству князя, и, наконецъ, выразилъ надежду, что народъ всегда останется достойнымъ своего прошедшаго. Объявленіе о заключеніи мира было встрѣчено громкими ликованиями войскъ и народа. Наканунѣ, вечеромъ князю было устроено блестящее факельное шествіе. Бургомистръ обратился къ вышедшему на балконъ князю съ рѣчью, въ коей превозносилъ заслуги князя и благодарилъ его отъ имени всей Болгаріи. Князь благодарилъ и сказалъ, что онъ обязанъ своими успѣхами патриотизму населенія и храбрости арміи.

— Аѳинскія оффиціозныя газеты утверждаютъ, что слухи объ отставкѣ министерства преждевременны. Деліани дѣйствительно подавалъ въ отставку, но король не принялъ его просьбы. Революціонные комитеты грозятъ правительству переворотомъ, если оно не объявитъ войны. Корреспондентъ газеты „Journal des Débats“, проводившій нѣсколько времени въ Аѳинахъ, утверждаетъ, что „греки не сдѣлаютъ неблагоразумнаго шага. Можетъ быть, произойдутъ уличные инциденты при протестѣ противъ мирнаго рѣшенія, которое непременно будетъ принято правительствомъ, но это не будетъ имѣть никакого значенія. Греки относятся ко всему съ величайшею живостью, но они одарены политическимъ смысломъ и въ то же время очень благоразумны. Примѣръ, подаваемый королемъ Георгомъ, неоспоримо самый лучший. Король Георгъ—южный Леопольдъ I-й. „Я не хочу навязывать рѣшенія,—выразился какъ-то разъ его величество.—Я не хочу формулировать категорически какое либо мнѣніе; пусть палата служитъ выразительницею чувствъ страны. Если мнѣ скажутъ: „Садитесь на коня!“ я буду верхомъ въ нужную минуту. Если хотятъ разоружиться—пусть разоруживаются; я, конечно, возражать не буду“. И разоружатся, будьте увѣрены,—присовокупляетъ корреспондентъ парижской газеты:—иначе Греція будетъ раздавлена, и это она хорошо понимаетъ“.

— Въ засѣданіи французской палаты депутатовъ 17-го февраля президентъ французскаго министерства высказался по вопросу объ установленіи таможенной линіи между Турціей и Восточной Румелией. Фрейсине, констатировавъ, что эта мѣра составляетъ нарушеніе Берлинскаго трактата, заявилъ, что онъ протестовалъ противъ нея и вошелъ въ сношенія съ другими заинтересованными государствами въ видахъ отмѣны означенной мѣры. 20-го февраля палата отвергла предложеніе Дюше о немедленной высылкѣ принцевъ, а также предложеніе Риве о факультативной высылкѣ принцевъ. Фрейсине говорилъ противъ высылки, какъ бесполезной и

неумѣстной мѣры. 21-го февраля, предъ закрытіемъ биржи, какой-то неизвѣстный нѣсколько разъ выстрѣлилъ съ хоръ изъ револьвера въ толпу, наполнившую биржевую залу. Злоумышленникъ сперва отказался сказать свое имя, но назвалъ себя анархистомъ, потомъ оказался по фамили Галло, 26 лѣтъ; за поддѣлку монеты онъ въ 1879 году былъ осужденъ. У преступника найдено много стеклянокъ съ химическими веществами. При допросѣ онъ заявилъ, что онъ не сумасшедшій и что онъ имѣлъ также намѣреніе взорвать палату депутатовъ. Врачи, изслѣдовавшіе преступника, констатировали, что состояніе его умственныхъ способностей вполне нормально.

— По оффиціальному сообщенію, германскій императоръ на послѣднемъ придворномъ балѣ паденіемъ причинилъ себѣ контузію лѣвой ноги; поврежденіе опасно, но потребуетъ, однако, спокойствія на ближайшее время. Проектъ винной монополіи не встрѣтилъ сочувствія въ Германіи: не только либералы, но и среди другихъ партій, даже близко стоящихъ къ канцлеру, относятся довольно подозрительно къ цѣлесообразности водочной монополіи и стараются всѣми силами агитировать въ народѣ противъ ея введенія. Агитаторы приводятъ въ примѣръ бывшую откупную систему въ Россіи, которая деморализовала потребителей водки, откупщиковъ, чиновниковъ и т. д.; дороговизна монополюющей водки, говорятъ они, не только не уменьшаетъ потребленія ея, а наоборотъ, увеличиваетъ его, какъ это доказываетъ статистика странъ, гдѣ эта система и теперь еще существуетъ; введеніе монополіи лишитъ всѣхъ маленькихъ заводчиковъ, дистилаторовъ, маклеровъ, агентовъ и т. п. послѣдняго куска хлѣба, потому что правительство въ малыхъ заводахъ нуждается не будетъ, а агентами и служащими будетъ назначать своихъ чиновниковъ. Рейхстагъ послѣ долгихъ преній препроводилъ законопроектъ о водочной монополіи въ особую комиссію. Министръ Беттигеръ выразилъ отъ имени имперскаго канцлера сожалѣніе послѣдняго по поводу того, что онъ, по нездоровью, не могъ присутствовать при обсужденіи законопроекта въ рейхстагѣ, причѣмъ присовокупилъ, что свои взгляды, побудившіе къ внесенію этого законопроекта, канцлеръ предполагаетъ изложить въ комиссіи. По словамъ корреспондента „Journal des Débats“, князь Бисмаркъ въ настоящую минуту желаетъ, повидимому, перенести въ прусскій ландтагъ рѣшеніе многихъ политическихъ вопросовъ, которые встрѣтили въ рейхстагѣ сильную оппозицію. Дѣйствительно, ему легче управлять плотнымъ большинствомъ, покорно повинующимся ему въ ландтагѣ, нежели коалиціе прогрессивныхъ, клерикаловъ, поляковъ, вельфовъ и эльзасцевъ въ рейхстагѣ. Поэтому нѣтъ ничего невозможнаго, если колониальная политика скоро будетъ изъята изъ вѣдѣнія рейхстага и перенесена въ прусскія палаты. 22-го февраля въ русскомъ посольствѣ въ Берлинѣ былъ балъ, гдѣ присутствовали наслѣдный принцъ и принцесса, Вильгельмъ съ супругами.

— Въ англійской палатѣ общинъ происходили 14-го февраля очень интересныя пренія касательно образа дѣйствій лондонской полиціи во время безпорядковъ 27-го января. Слѣдственная комиссія пришла къ заключенію о необходимости политическаго преобразованія лондонской полиціи. Въ палатѣ общинъ Стюартъ внесъ предложеніе о томъ, чтобъ контроль надъ полиціею былъ изъятъ изъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ и переданъ муниципалитету. Такимъ образомъ, Стюартъ требовалъ для Лондона того же, чего царскіе автономисты требуютъ для французской столицы. Его предложеніе естественно встрѣтило энергическій отпоръ со стороны консерваторовъ, но само правительство не высказалось ни за ни противъ проекта. Оно только сдѣлало довольно важное заявленіе, что въ скоромъ времени внесетъ законопроектъ о преобразованіи лондонскаго городского управленія, каковой проектъ рѣшитъ вопросъ объ отношеніяхъ полиціи къ государству и городу. Известно, что уже давно въ программу либераловъ входитъ большой проектъ муниципальной реформы, заключающій въ себѣ нѣчто въ родѣ самоуправленія для столицы соединеннаго королевства. Нынѣ проектъ о предоставленіи самоуправленія самому громадному городу вселенной, какъ кажется, изготвленъ окончательно. Стачки и сходки повторились въ Бирмингемѣ и въ Манчестерѣ.

— Изъ Герата пишутъ въ газету „Шемс“, что закаспійская желѣзная дорога будетъ окончена до Мерва еще втѣченіе марта мѣсяца, такъ что отнынѣ Россія будетъ въ состояніи во всякую пору года двинуть свои войска въ Туркменскую область и на границы Афганистана. Не говоря уже о военныхъ преимуществахъ, представ-

ляемыхъ этою дорогою Русской имперіи, послѣдствія, которыя она будетъ имѣть для торговыхъ сношеній и вмѣстѣ съ тѣмъ для цивилизаціи Средней Азіи,—неисчислимы. Отнынѣ Индія уже не будетъ въ состояніи наводнять средне-азиатскіе рынки своими товарами, такъ какъ русскіе фабрикатъ, доставляемые чрезъ Каспійское море и по желѣзной дорогѣ, будутъ приходить скорѣе и стоить дешевле, чѣмъ это было до сихъ поръ. Напротивъ того, о постройкѣ давно проектированной Сибирь-Кандагарь-Гератской желѣзной дороги, все еще нѣтъ рѣчи, хотя земляныя работы по этой линіи доведены уже до Кандагара. Русскіе намѣрены включить въ кругъ своихъ интересовъ не только Среднюю Азію, но также и Персію, ибо какъ сообщаютъ изъ Мерва, они хотятъ провести изъ этого города дорогу въ Мешедъ, чрезъ что для Англіи будутъ потеряны также восточно-персидскіе рынки.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 19-го февраля, во всѣхъ церквахъ столицы и въ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ были отслужены панихиды по въ Возѣ почивающемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ.

— Въ видахъ наиболѣе точнаго выполненія Высочайше утвержденного постановленія св. синода о воспрещеніи употребленія вѣнковъ при погребальныхъ процессіяхъ предписано чинамъ столичной полиціи принять къ руководству слѣдующія указанія: 1) ношеніе вѣнковъ при всякихъ погребальныхъ процессіяхъ воспрещается безусловно; 2) не воспрещается возложеніе вѣнковъ на гробы при томъ условіи, чтобы на вѣнкахъ, возлагаемыхъ на гробы, не было никакихъ надписей, ни эмблемы погребяемаго, и 3) при затруднительности возложить вѣнки на гробъ, по случаю ли большихъ размѣровъ вѣнковъ или по случаю обилія ихъ, вѣнки могутъ быть отправляемы прямо на кладбище совершенно отдѣльно отъ процессіи и тамъ возлагаемы на могилу усопшаго.

— 17-го февраля прибылъ въ Оренбургъ посланникъ бухарскаго эмира Астанакулъ-бій Диванъ-бегъ. Въ Петербургъ онъ долженъ былъ выѣхать изъ Оренбурга 23-го или 24-го февраля. Онъ везетъ съ собою для поднесенія Государю Императору отъ эмира много разныхъ предметовъ и въ томъ числѣ семь кровныхъ лошадей.

— На этой недѣлѣ ожидаютъ пріѣзда въ Петербургъ строителя закаспійской желѣзной дороги, генералъ-лейтенанта Анненкова. Возвращеніе его находится въ связи съ рѣшеніемъ нѣсколькихъ вопросовъ, возбужденныхъ продолженіемъ сооруженія означеннаго средне-азиатскаго рельсоваго пути.

— Съ 1886—1887 года въ нѣкоторыхъ духовныхъ семинаріяхъ для воспитанниковъ старшихъ классовъ предположено ввести преподаваніе народной медицины.

— Эстляндскимъ губернаторомъ изданъ циркуляръ, въ силу котораго волостнымъ правленіямъ вѣдено въ обязанность избрать или нанять въ опредѣленный срокъ волостныхъ писарей, знающихъ русскій языкъ.

— „Варшавскій Дневникъ“ передаетъ со словъ „Ежедневнаго Курьера“, что въ Варшаву надвигъ былъ доставленъ большой транспортъ персидской пшеничной муки, которая конкурируетъ не только съ русской крупчаткой, но и съ мукой мѣстнаго издѣлія, такъ какъ она превосходитъ ихъ не только дешевизною, но и количествомъ припека. Мѣстные производители муки сильно обезпокоены этою равно неожиданною, какъ и невыгодною для нихъ новостью. Персидская мука доставлена въ Варшаву австрійскими капиталистами, устроившими въ Тегеранѣ огромную мельницу.

— По свѣдѣніямъ газеты „Врачъ“, коммиссія „объ оздоровленіи Россіи“ приступила уже къ своей дѣятельности и обратилась съ просьбою о содѣйствіи къ цѣлому ряду врачей-специалистовъ. Такъ, приглашены акушеры по вопросу о мѣрахъ для ограниченія послѣ родовыхъ заболѣваній и бленоройнаго воспаленія глазъ у новорожденныхъ; къ окулистамъ о мѣрахъ, могущихъ сократить число лицъ, теряющихъ зрѣніе и преждевременно слѣпнущихъ. Запросы коммиссіи посланы не однимъ только представителямъ спеціальныхъ каедръ, но и многимъ врачамъ, заявившимъ свою компетентность по какой бы то ни было отрасли врачебной науки. Отъ

многихъ лицъ уже полученъ откликъ на приглашеніе и, очевидно, дѣло ведется живою, энергическою, но неторопливою рукой. Вмѣстѣ съ симъ заявляется, что коммиссія съ благодарностью приметъ всякаго рода указанія и отъ лицъ, не приглашенныхъ прямо къ участию въ занятіяхъ. Заявленія эти должны быть адресованы: либо на имя редактора „Врача“, либо на имя многоуважаемаго председателя коммиссіи профессора С. П. Воткина (С.-Петербургъ, Галерная ул., собственный домъ).

— Изъ Крыма пишутъ „Русскимъ Вѣдомостямъ“: „Истекшій годъ ознаменовался для городовъ Крымскаго полуострова давно уже небывалымъ здѣсь застоємъ въ торговыхъ дѣлахъ. Если присмотрѣться къ мѣстнымъ условіямъ, то явленіе это нельзя объяснить не чѣмъ инымъ, какъ плохимъ урожаемъ: города Крыма (исключая развѣ Бахчисарая) сами рѣшительно ничего не производятъ, а являюся лишь пунктами обмѣна продуктовъ въ высшей степени разнообразнаго въ Крыму сельскаго хозяйства. А урожаемъ на эти продукты во всѣхъ почти отрасляхъ былъ крайне скуденъ. Конечно, это сильно отразилось на дѣлахъ мѣстныхъ торговцевъ, являющихся посредниками въ дѣлѣ „обмѣна“ одного продукта на другой,—отразилось потому, что нечего обмѣнивать. И вотъ нужда въ деньгахъ достигаетъ теперь въ Крыму высшихъ размѣровъ; купцы предлагаютъ какіе хотите проценты, и то достаютъ деньги съ трудомъ, почти исключительно подъ закладныя свидѣтельства. Такого безденежья мы не переживали“.

— Въ засѣданіи продовольственно-экономической коммиссіи казанскаго губернскаго земства 10-го февраля, по словамъ „Волжскаго Вѣстника“, обсуждался вопросъ объ участіи земства въ проектируемой казанской ремесленной выставкѣ съ сельско-хозяйственнымъ отдѣломъ. Коммиссія рѣшила взять на себя посредничество между сельскими хозяевами и кустарями, съ одной стороны, и бюро выставки—съ другой, и затѣмъ, въ особенности, обратить вниманіе на отдѣлы улучшенныхъ сѣмянъ, простыхъ дешевыхъ земледѣльческихъ орудій и кустарныхъ произведеній. Кроме того, коммиссія просила статистическое бюро составить программу для изслѣдованія кустарныхъ промысловъ путемъ корреспонденцій. Изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ предпринимается губернскимъ земствомъ, какъ работа подготовительная къ устройству въ 1887 года выставки кустарныхъ издѣлій и затѣмъ постоянного музея—склада, цѣлью котораго должно быть посредничество между кустарями и потребителями ихъ издѣлій.

— Д. Горчаковъ сообщаетъ въ „Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“: „На мѣстномъ статистическомъ изслѣдованіи экономическаго положенія крестьянъ Саратовской губерніи, въ с. Вязовкѣ, Вольскаго уѣзда, мнѣ пришлось совершенно случайно наткнуться на весьма отраднѣйшій фактъ: это существованіе „народной бібліотеки“; еще большаго вниманія и симпатіи заслуживаетъ этотъ фактъ потому, что идея существованія народной бібліотеки не есть праздная фантазія какого либо богатаго человѣка, а является самостоятельнымъ результатомъ, потребностью общества для удовлетворенія своей умственной жизни“.

— На сколько женскіе врачебные курсы пользуются общимъ сочувствіемъ, видно изъ цѣлага ряда извѣстій. Газета „Мшакъ“ сообщаетъ, что среди высокопоставленныхъ армянъ Тифлиса, Елисаветполя, Эривани и многихъ другихъ мѣсть Кавказа образовались особыя кружки для поддержки врачебныхъ курсовъ. Цѣль этихъ кружковъ заключается въ собираніи пожертвованій для поддержки женской молодежи, для пользы общества и блага его стремящейся къ высшему образованію. Опытъ показалъ, что армянскій народъ съ сочувствіемъ относится къ такому добродѣлю и награждаетъ эти кружки щедрыми пожертвованіями. Таврическое губернское земское собраніе, между прочимъ, назначило, по словамъ „Севастопольскаго Листка“, 1,500 руб. для пяти стипендіатовъ на высшихъ женскихъ врачебныхъ курсахъ. Изъ Харькова телеграфируютъ въ „Новости“: „Устроенный у насъ вечеръ въ пользу медицинскихъ женскихъ курсовъ, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, далъ 3,000 руб. чистаго барыша“. 6-го февраля въ мѣстномъ театрѣ, по сообщенію „Астраханскаго Справочнаго Листка“, состоялся спектакль въ пользу женскихъ врачебныхъ курсовъ, давшій чистой выручки въ пользу курсовъ 210 р. Изъ Воронежа „Сѣверное Телеграфное Агентство“ передаетъ, что въ залѣ дворянскаго собранія состоялся вечеръ въ пользу женскихъ врачебныхъ курсовъ. Зада была полна, валовой сборъ свыше 800 руб.